

ХОЛИЗМ И ЗДОРОВЬЕ

от мировоззрения к практике

Выходит с мая 2009 г.

№ 2 (7) 2012

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. А. ВЛАДИМИРЦЕВ,
к. м. н.,
д.психол.наук, проф.;
Ю. М. ГУБАЧЕВ,
д. м. н., проф.;
О. Е. ИВАНОВ,
д. филос. наук, проф.;
В. А. ЛИЩУК,
к. техн. наук,
д. биол. наук, проф.;
В. В. МАЙКОВ,
к. филос. наук;
В. В. МАКИЕНКО,
к. м. н.;
А. В. ОЛЕСКИН,
д. биол. наук, проф.;
Н. Б. ПОКРОВСКИЙ,
ректор НГУР, проф.;
Н. М. СЛАНЕВСКАЯ,
к. политол. наук;
С. В. ЧЕБАНОВ,
д. филолог. наук, проф.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
О. В. Крель

ЗАМ. ГЛАВНОГО
РЕДАКТОРА:
И. К. Нурмеев

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
РЕДАКТОР:
О. С. Муравьева

ПЕРЕВОД:
А. Л. Федотова

СОДЕРЖАНИЕ

- 3 *О. Е. Иванов.* Философия сегодня
- 8 *С. Л. Соловьев.* О природе культурного человека
- 23 *А. Л. Чужов.* «Х-фактор» медицинской диагностики
- 28 *Д. А. Карасев.* Зависимость: как мы ее понимаем и что мы с нею делаем. От тюрьмы до гуманизма
- 34 *Д. А. Ольшанский.* Психоанализ пластической хирургии
- 39 *Е. И. Никитина.* Звуковые образы в жизни человека: норма и патология

ИНТЕРВЬЮ

- 44 Знакомьтесь: сублимированные продукты
Интервью профессора Вячеслава Владимирцева с Тамарой Газиной, генеральным директором НПП ООО «Биоритм»

ХОЛИСТИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- 50 *О. В. Крель.* Возможности холистического метода и его место в лечении ревматических и других хронических заболеваний. Клинические наблюдения и их интерпретация
- 55 *К. Б. Ерофеев.* Магические услуги. Правовой анализ.

62 НАШИ АВТОРЫ

КОРРЕКТОР:
Т. В. Максимова

CONTENTS

ТЕХНИЧЕСКИЙ
РЕДАКТОР:
С. А. Карпенко

ДИЗАЙН ОБЛОЖКИ:
Н. К. Доманская,
О. Г. Тагель

ВЕРСТКА:
С. А. Карпенко

- 3 *Oleg E. Ivanov.* Philosophy today
- 8 *Sergei L. Solovyev.* On The Question of Human Cultural Nature
- 23 *Aleksander L. Chuzhov.* X-factor for medical diagnostics
- 28 *Daniel A. Karasev.* Addiction: as we understand it and what we do with it. From prison to humanism
- 34 *Dmitry A. Olshansky.* Psychoanalysis of plastic surgery
- 39 *Elena I. Nikitina.* Acoustic images in the human life: norm and pathology

INTERVIEW

- 44 Come to know - dehydrofrozen products: Interview of professor Vladimirtsev Vyacheslav with general director of Research and Production Enterprise LLC «Bioritm» Gazina Tamara

HOLISTIC MEDICAL ACTIVITY

- 50 *Krel Olga V.* Possibilities of holistic method and it's place for treatment of rheumatic and other chronic diseases. Clinical observations and their interpretation.
- 55 *Konstantin B. Erofeev.* Legal analysis of magical service
- 62 OUR AUTHORS

Журнал издается под эгидой Ассоциации АнтЭра –
Института клинической медицины и социальной работы имени М. П. Кончаловского
www.celenie.ru

Все права защищены. Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения редакции журнала

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Лиговский проспект, 56-Е, офис 95
телефон: (812) 764-71-21; www.journal.celenie.ru, e-mail: hldspb@ya.ru

Журнал основан в 2008 году. Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77-38506 от 18.12.09.
Отпечатано в АНО «КИО» на оборудовании, предоставленном фирмой RISO-PRINT.
Тираж 1000 экз.

ИВАНОВ Олег Евгеньевич
ФИЛОСОФИЯ СЕГОДНЯ

Аннотация

Смысл философии постоянно «ускользает» от нас, не позволяя сформулировать ясные и непротиворечивые положения, которые создали бы надежные основания для дальнейшей разработки темы и позволили бы двигаться по направлению «от простого к сложному».

В философии человек никогда не предстает ясным и законченным в своих основных характеристиках предметом, как в так называемых науках о человеке: физиологии, психологии и т. д.

Философию нельзя уловить и определить окольным путем и в качестве чего-то другого, чем она сама. Она требует, чтобы мы смотрели не в сторону от нее, но добывали ее из нее самой.

Ключевые слова: *философия, метафизика, Хайдеггер, миф, эпос, экзистенция, бытие.*

Словом «философия» сегодня пользуются достаточно часто, особенно когда хотят придать какому-либо тексту статус научного. Однако при этом от читателя порой ускользает истинный смысл текста, и автор, незаметно для себя, терпит фиаско. Чтобы огрadyть исследователей холистических практик от подобной опасности, постараемся в меру своих возможностей прояснить смысл понятия философии. Необходимость такого шага определяется сегодня, во-первых, наличием ещё не изжитого марксистского «шлейфа», во-вторых, попытками некоторых авторов опереться на позитивистское, т. е. по существу контрфилософское видение философии.

Известно, что в буквальном переводе с гре-

ческого слово «философия» означает «любовь к мудрости». Но что есть любовь и что есть мудрость — всякий раз приходится определять заново. В двадцатом веке такая работа, на наш взгляд, наиболее успешно была проведена видным немецким мыслителем М. Хайдеггером. Попытаемся проследить за некоторыми его рассуждениями на этот счёт, которые мы можем обнаружить в работе «Основные понятия метафизики». Несмотря на то что этот текст представляет собой конспект его лекций для студентов, автор не спешит дать современное определение философии. Для него важнее другое: показать отличие философии от остальных человеческих занятий.

© О. Е. Иванов, 2012

Смысл философии, как говорит Хайдеггер, постоянно ускользает от нас, не позволяя сформулировать ясные и непротиворечивые положения, которые создали бы надёжные основания для дальнейшей разработки темы и позволили бы двигаться по направлению «от простого к сложному». М. Хайдеггер сразу же отказывается от попытки определить существо философии через сопоставление ее с наукой, нравственным учением или «мировоззренческой проповедью», религией или искусством.

«Может быть, она не поддаётся определению через что-то другое, а *только через саму себя и в качестве самой себя — вне сравнения с чем-либо*, из чего можно было бы добыть ее позитивное определение. В таком случае философия есть нечто *самостоятельное, последнее*. К сущностному определению философии не ведет окольный путь сравнения с искусством и религией. Философия вообще не сравнима ни с чем другим? Может быть, все-таки сравнима, пускай лишь негативно, с *искусством* и с *религией*, под которой мы понимаем не церковную систему. Почему же тогда нельзя было точно так же сравнить философию с наукой? Но ведь мы не *сравнивали* философию с наукой, не хотели определить ее *как* науку. Тем более не собираемся мы и определять философию *как* искусство или как религию. При всём том сравнение философии с наукой есть неоправданное снижение её существа, а сравнение с искусством и религией, напротив, — оправданное и необходимое приравнивание по существу. Равенство, однако, не означает здесь одинаковости. Стало быть, мы не сумеем обходным путем через искусство и религию уловить философию в её существе? Но не говоря даже о всех трудностях, которые сулит подобный путь, мы посредством новых сравнений опять не схватим существо философии — сколь ни близко соседствуют с ней искусство и религия, — если прежде уже не увидим это существо в лицо. Ведь только тогда мы сумеем отличить от него искусство и религию. Так что и здесь нам дорога закрыта, хотя на нашем пути нам встретится то и другое, искусство и религия»¹.

1 Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М., 1993. С. 328; 1989. № 9. С. 116 – 122.

Подход М. Хайдеггера показывает, насколько философ осторожен: он не спешит давать определения философии, опасаясь прийти к чему-то иному, нежели то, что мыслится под любовью к мудрости, и «не увидеть последнюю в лицо». Нам ничего не остаётся, как столь же осторожно, шаг за шагом следовать за Хайдеггером. Последовательно исключает он ошибочные пути к постижению существа философии, в том числе, казалось бы, самоочевидные.

Прежде всего это обращение к трудам философов, реальной истории философии. Путь, казалось бы, более реальный, нежели медитации по поводу слова «философия», употребляемого в разных контекстах. Однако и здесь М. Хайдеггер не видит особой перспективы. «Остаётся последний выход: осведомиться у истории. Философия — если таковая существует — возникла все-таки не вчера. Делается даже странно, почему мы сразу не направились этим путем, через историю, вместо того, чтобы мучить себя бесполезными вопросами. Сориентировавшись при помощи историографии, мы сразу же получим разъяснение относительно метафизики. Мы можем спросить о трех вещах: 1) Откуда идет слово “метафизика” и каково его ближайшее значение? Нам предстанет тут удивительная история удивительного слова. 2) Мы сможем, оперевшись на простое словесное значение, проникнуть в то, что определяется как метафизика. Мы познакомимся с одной из философских дисциплин. 3) Наконец, через это определение мы сумеем пробиться к самой *названной здесь вещи*. Ясная и содержательная задача. Только никакая историография ещё не даст нам почувствовать, что такое сама по себе метафизика, если мы заранее уже этого не знаем. Без такого знания все сведения из истории философии остаются для нас немые. Мы знакомимся с мнениями о метафизике, а не с ней самой. Так что и этот оставшийся напоследок путь ведёт в тупик. Хуже того, он таит в себе самый большой обман, постоянно создавая иллюзию, будто историографические сведения позволяют нам знать, понимать, иметь то, что мы ищем».

Слова Хайдеггера убедительно подтверждают всё происходившее с философией в советские, да и в наши времена, когда при

изобилии книг по истории философии и переводов классических философских текстов представление о том, что же такое **есть** философия, отсутствует.

В итоге наш негативный результат гласит: философию нельзя уловить и определить окольным путем и в качестве чего-то другого, чем она сама. Она требует, чтобы мы смотрели не в сторону от нее, но добывали ее из неё самой. С позиций «нормального» научного подхода это постоянное «ускальзывание» философии может вызвать подозрения в том, что философы вообще плохо представляют себе, чем сами занимаются, и что слово «философия» играет роль лишь очень неточного знака, указывающего на дело, определение которого следует давать в совсем иных терминах. Но если научно подготовленный читатель попытается сдержать раздражение и продолжит следовать за М. Хайдеггером, то его терпение будет вознаграждено. Ведь каждый шаг, если продвижение осуществляется действительно вперед, а не по кругу, куда-то ведет, и каждый отказ мыслить под философией нечто определенное не только не лишает нас возможности рано или поздно прийти к философии, но, напротив, приближает такой момент. Тем не менее первые результаты могут вновь показаться разочаровывающими. М. Хайдеггер определяет философию как философствование, некое дело, имеющее характеристику непосредственно «человеческого дела».

Как будто мы добились не много и сказанное звучит едва ли не как насмешка над одуроченным читателем. Неужели именно здесь следует искать основной отличительный признак философии, ведь любое дело, которым занимается человек, скажем, астрономическое наблюдение или просто прогулка в саду, является человеческим. Однако попытаемся все же вникнуть в смысл того, что хотел сказать М. Хайдеггер. Под человеческим делом он имеет в виду не любое дело, которым может заниматься человек, а такое, которое раскрывает самое существо человека, нечто присущее ему как таковому. Поэтому ускользание определения философии соотносимо с постоянным ускользанием человеческой сущности, трудностью ответа на вопрос, что есть сам человек. Мысль М. Хайдеггера, стало быть, состоит в том, что никакое другое дело, кроме

философии, не ведет к схватыванию существа человека, не воспроизводит естественной трудности его самопознания. Философия указывает не на предметы, которыми занимается человек, и не на результаты знания о человеке, которые закреплены в различных науках, а на самого человека.

«Метафизика как философствование, — обращается Хайдеггер к своим студентам, — как наше собственное, как человеческое дело — как и куда прикажете ускользать от нас метафизике как философствованию, как нашему собственному, как человеческому делу, когда мы сами же люди и есть? Однако знаем ли мы, собственно, что такое мы сами? Что есть человек? Венец творения или глухой лабиринт, великое недоразумение и пропасть? Если мы так мало знаем о человеке, как может тогда наше существо не быть нам чужим? Как прикажете философии не тонуть во мраке этого существа? Философия — мы как-то вскользь, пожалуй, знаем — вовсе не заурядное занятие, в котором мы по настроению коротаем время, не просто собрание познаний, которые в любой момент можно добыть из книг; но — мы лишь смутно это чувствуем — нечто нацеленное на целое и предельнейшее, в чём человек выговаривается до последней ясности и ведёт последний спор. Ибо зачем нам было иначе сюда приходить? Или мы попали сюда не подумав, потому что другие тоже идут, или потому, что как раз между пятью и шестью у нас свободный час, когда нет смысла идти домой? Зачем мы здесь? Знаем ли мы, с чем связались?»

Отсюда проистекает неопределимость философии в окончательных формулировках и необходимость признания, что данное здесь Хайдеггером «расплывчатое определение» философии («мы как-то вскользь, пожалуй, знаем..., лишь смутно это чувствуем» и т. п.) является одновременно и самым точным, попадает в то место, которое М. Хайдеггер называет «событием философии» в человеческой природе, где эта природа и обнаруживает единственную возможность своего раскрытия. Ускользание философии не есть падение в некую бездну человеческого, исчезновение в ней. Ускользая от самой себя, философия тем самым следует за человеком, воспроизводит собой его путь. Философствование есть

реальное человеческое дело, в котором человек схватывается как нечто ни на что иное не похожее, нежели есть *он сам*.

Философ подобен провожающему, который бежит по перрону вровень с окном вагона уходящего поезда, продолжая общаться с интересующим его пассажиром. Он не может остановиться, чтобы зафиксировать в точных неподвижных координатах положение пассажира в отношении предметов на перроне. В таком случае он неизбежно отстанет от движущегося вагона и опишет место, где этот человек был, а не где он *есть*. Тем самым, такие описания будут всегда не точны и приближительны как научные формулировки, но всегда точны как единственная возможность воспроизвести реальность.

В философии человек никогда не предстает ясным и законченным в своих основных характеристиках предметом, как в так называемых науках о человеке: физиологии, психологии и т. д. Понятия здесь не содержат завершённых представлений, которые могут уточняться, дополняться, но всегда сохранять эту принципиальную завершенность, возможность ясно и достоверно описать предмет исследования. Философия в этом смысле вообще не является предметом, предъявленным человеку (если речь идет о человеке как таковом, во всей полноте его существа), так как представить и тем самым противопоставить себя себе самому мы не можем. Неслучайно Хайдеггер в своем определении философии употребляет выражение «человек выговаривается». Не говорит, рассказывая о чем-то, а именно выговаривает нечто, начало коего сокрыто в самом субъекте говорения. Выговаривает сам себя.

Этим своим личностным характером философия отличается от мифа или эпоса. Миф и эпос всегда анонимны, если не иметь в виду имена их собирателей и обработчиков. Рассуждение же, философствование, напротив, вызывает интерес к его автору, предполагает индивидуальность рассуждающего, так как он всегда говорит «от себя», излагает то, что заранее никому не известно и не было уже кем-то сказано. Конечно, рассказчик тоже должен обладать известными индивидуальными способностями, но к содержанию излагаемого предмета они все же лишь «прикасаются»,

не составляют его существа. В рассуждении предмет независимо наличествует, но это наличие не покрывает и не составляет большей части «смыслового объема предмета»: его в значительной степени образует интерпретирующая деятельность рассуждающего о предмете.

Благодаря последнему предмет здесь никогда не дан в своей окончательности и завершенности, но именно задан, и задаётся он самим ходом рассуждения. Рассуждение немислимо вне внимания к рассуждающему человеку, тем самым оно открывается нам прежде всего как «человеческое дело». Миф или эпос безразличны к своим создателям, хотя их тоже кто-то впервые рассказал. Логос же затрагивает прежде всего не важную для мифа или эпоса сторону: именно человеческое делание, авторство. Логическое тем самым образует существо философствования как человеческого дела, хотя дает и «побочные результаты», отделяя истинные знания от их видимости. Но при этом истина не открывается в самих предметах как нечто уже заранее там содержащееся, её обнаруживает истинный человек в процессе рассуждения о вещах.

Эта необычная направленность и вообще особый характер философского логоса определяет и коренное отличие природы философских понятий от понятий, в которых вещи предстают прежде всего как конкретные, внеположные человеку в его истинно человеческом смысле предметы. К их числу относятся не только мифические, но и, казалось бы, в корне противоположные мифу научные представления. И там, и там, разумеется, в очень разных качествах вещь находится в центре внимания, а «человеческое дело» — на периферии. Вновь обратимся в этой связи к уже неоднократно цитированной работе М. Хайдеггера «Основные понятия метафизики»: «Метафизика не специализированная наука, где мы с помощью некоей умственной техники дознаёмся до чего-то в ограниченной предметной области. Мы воздержимся от того, чтобы помещать метафизику как научную дисциплину в ряду прочих. Нам придётся пока оставить открытым, что это вообще такое — метафизика. Мы видим только: метафизика есть фундаментальное событие

в человеческом бытии. Её основные понятия суть *понятия*, последние же — как принято говорить в логике — суть представления, в которых мы представляем себе нечто общее или нечто вообще, нечто в аспекте того универсального, что многие вещи имеют между собою сообща. На почве представления этого всеобщего мы в состоянии определить отсюда отдельные данности, например эту вот вещь — как кафедру, ту — как здание. Понятие есть некоего рода определяющее представление. Но таковыми основные понятия метафизики и понятия философии вообще явно не будут, если мы вспомним, что сама она коренится в той захваченности, в которой мы не делаем схватываемое предметом представления, но движемся совершенно другим способом, исходно и в принципе отличным от любого научного подхода.

Метафизика есть вопрошание, в котором мы пытаемся охватить своими вопросами совокупное целое сущего и спрашиваем о нём так, что сами, спрашивающие, оказываемся поставлены под вопрос. Соответственно основные понятия тут не обобщения, не формулы всеобщих свойств некоторой предметной области (животное, язык), но понятия особенного рода. Они схватывают каждый раз

целое, они предельные смыслы, вбирающие понятия. Но они охватывающие понятия еще и во втором, равно существенном и связанном с первым, смысле: они всегда захватывают заодно и понимающего человека, и его бытие — не задним числом, а так, что первого нет без второго, и наоборот. Нет никакого схватывания целого без захваченности философствующей экзистенции. Метафизическая мысль есть мышление охватывающими понятиями в этом двояком значении: мысль, нацеленная на целое и захватывающая экзистенцию».

Иными словами, мысля целое мира, мы приходим одновременно к самим себе, к своей собственной экзистенции. Под захватыванием экзистенции понимается непосредственное отношение философии к человеку, совпадение философствования с его существом. С этим связана также и отвлечённость, предельная общность философских понятий, невозможность ассоциировать их с какими бы то ни было предметами нашего опыта. Однако только подобного рода отвлечённость приближает человека к самому себе.

Представляется, что употребляя сегодня слово «философия» в каком бы то ни было контексте, мы всё же должны помнить о его подлинном смысле.

Summary

Philosophy today

by **Oleg E. Ivanov**

The point of the philosophy constantly «escapes» us keep out of formulation of clear and consistent position that would create a reliable base for the further development of the theme, and that would allow to move in the direction «from the simple to the compound».

In respect to philosophy the man never appear as the understandable and complete in his principal characteristics subject how in so called human sciences: physiology, psychology etc.

Philosophy cannot be caught and defined in a roundabout way and as something other than itself. It requires us to look not aside on it, but to extract it from itself.

Keywords: *philosophy, metaphysics, Heidegger, myth, epos, existence, genesis.*

СОЛОВЬЁВ Сергей Леонидович

О ПРИРОДЕ КУЛЬТУРНОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

В настоящее время, когда цивилизация особенно остро противостоит культуре, представляется важным определить, в какой мере человек является носителем культурных свойств. В статье рассматриваются под разными углами зрения соотношения биогенетических, социокультурных, психических и духовных компонентов человеческой природы. Анализируются представления о культурности человека в разные исторические периоды, намечаются современные подходы к сохранению и развитию культуры.

Ключевые слова: *природа, культура, интеллигентность, образование, сущность, душевное, духовное, сознательность.*

Данная статья была задумана как попытка осмысления системы отношений между составляющими триады: человек — культура — природа. Сочетание этих понятий в названии статьи, при кажущемся на первый взгляд смысловом единстве, содержит массу внутренних противоречий и при внимательном рассмотрении кажется почти оксюмороном¹. Должен заранее оговориться, что я не ставил себе целью дать окончательные

определения всех приводимых в тексте понятий, а лишь хотел эмпирически обозначить их взаимосвязи и выявить некоторые смыслы их употребления. Так, например, существительные «природа», «натура», «естество» в сочетании с прилагательным «человеческий» предлагаю считать синонимами, при этом подчёркнуто разграничивая понятия «культурный человек» и «человек культуры». Также оставляю за собой право использовать такие понятия, как «образованность», «интеллигентность», «воспитанность», «культурность», «сознательность», «духовность» и т. д. в авторском понимании их смысла, по большей части без уточняющих комментариев.

¹ Оксю́ морон, окси́ морон (др.-греч. οξύμωρον — «умная глупость») — стилистическая фигура или стилистическая ошибка — сочетание слов с противоположным значением (то есть сочетание несочетаемого). (прим. редактора)

В самом деле, путаница в смысловых оттенках часто употребляемых в данной работе понятий может начаться с ключевого понятия «человек». Платон в своё время дал определение: «Человек — это двуногое без перьев». Диоген, как известно, в качестве ответа оципал петуха и заявил: «Се человек!» Природа (или сущность) человека, по Аристотелю, это те из его свойств, которые нельзя изменить, чтобы он не перестал быть самим собой.

Кант делил природу человека на «физиологическую» и «прагматическую». Первая определяется как то, что сама природа «делает» из человека, вторая — что он, как свободно действующее существо, может делать или делает из себя сам. В философии единого и однозначного определения человека не существует. В широком смысле человека можно описать как существо, обладающее волей, разумом, высшими чувствами, способностью к коммуникации и труду. На мой взгляд, это «определение» не выдерживает никакой критики по двум причинам. Во-первых, большинством из перечисленных свойств обладают во всяком случае высшие млекопитающие. Во-вторых, в современных развитых странах (а также и в России) человеком считается и клинический идиот, хотя он не обладает ни одним из вышеперечисленных свойств.

Словарь по общественным наукам даёт такое определение: «Природа человека — это совокупность передаваемых по наследству биологических и социальных черт человека». Если речь идёт о представителе вида *Homo sapiens* подсемейства человекообразные обезьяны семейства гоминид, то чем его наследственно передаваемые социальные черты отличаются от таковых у других приматов? Мы так же разграничиваем социальность и культурность. Культура по наследству пока не передается. Известно, что, если ребенка лишить культурной человеческой среды до 3–4 лет, из него получится только Маугли (в лучшем случае дрессированное животное).

Ход наших рассуждений может привести к безотрадному выводу о том, что мы могли бы судить о «человечности» только с позиции наблюдаемого социального поведения человека (и то, если оно укладывается в представление данного общества об осмысленности и этической допустимости). Действи-

тельно, некоторые этологи проводят прямые аналогии между моралью человека и системой инстинктивных запретов, характерных для животных, которые Конрад Лоренц называл «естественной моралью».

Говоря о поведении человека, мы полагаем, что оно зависит как от биологических факторов (инстинкты и т. д.), так и от небιологических (культура общества, традиции, законы государства, личные моральные убеждения, мировоззрение, религиозные взгляды и т. д.), при этом степень влияния этих факторов различна для отдельных индивидов и отдельных популяций. Здесь мы убеждаемся, что единые стандарты в оценке поведения человека совершенно неприемлемы. Наша современная культура, с одной стороны, «завышает» требования к человеческим стандартам, с другой — примитивизирует их, отдавая на откуп природным, не зависящим от человеческой воли, факторам. Это несоответствие проявляется, например, в системе образования, но ещё ярче в юридической трактовке понятий дееспособности и вменяемости. Последнее служит удобной лазейкой для манипуляций с оценкой степени виновности человека, подозреваемого в преступлении. В этой связи можно обратить внимание и на резкое различие в степени ответственности за преступление против человека и против других существ (против природы вообще). Для дальнейших рассуждений нам невозможно оставаться в смысловом поле «человек — природа» и необходимо вспомнить о том видимом проявлении их взаимодействия, которое называется культурой. Упрощённо, с эволюционистских позиций, культура началась с противостояния и борьбы человека с природой за выживание. Предпосылками этой борьбы некоторые исследователи считают так называемую недостаточность природы человека. Имеют место, к примеру, следующие рассуждения:

- Человек рождается принципиально недоношенным. Современные исследователи пришли к выводу, что, исходя из уровня адаптации к окружающей среде человеческих новорожденных в сравнении с таковым у новорожденных близких видов приматов, беременность у женщин должна длиться не 9, а около 22 месяцев (существует даже термин «экзобеременность», т. е. «внешнее донаши-

вание» новорожденных).

- Человеческое существо, в сравнении с соразмерными видами млекопитающих, значительно слабее их не только физически, но и по уровню иммунитета, способности к регенерации тканей и т. д. (Например, человек в 10–12 раз слабее обезьяны соответствующей массы).

- Человек относительно хуже обучаем в некоторых сферах опыта, если учесть разницу потенциалов высшей нервной деятельности человека и животного (видимо, имеется в виду пресловутая способность человека многократно «наступить на одни и те же грабли»).

Так какова же роль культуры в процессе отношений человека и природы, если принять тезис о существовании «культурного развития»? Сделаем краткий экскурс в историю представлений о культуре. В древней Греции существовал термин «пайдейя», обозначающий внутреннюю культуру или «культуру души». В Древнем Риме слово «культура» впервые встречается в трактате о земледелии Марка Порция Катона Старшего (234–149 гг. до н. э.) «De Agri Cultura» (около 160 гг. до н. э.) Под «культурой» имелось в виду возделывание, обработка чего-либо (например, сельскохозяйственных угодий).

Синонимом современного слова «культурность» в XVIII веке была светскость, в Средние века — вежество, куртуазия, в древности — *humanitas*: во-первых, это разум, во-вторых, умение держать себя в обществе. Особенность культурного человека — проявление разумности по отношению к природе и *humanitas* по отношению к обществу, то есть осознанная готовность заботиться не только о себе, но и о других. На *humanitas*, на искусстве достойного общения между равными, держится всё общество. На основе этого понятия развилось понятие «гуманизм». Правда, для реализации принципов гуманизма требуется признать универсальность природы человека. В Древнем Риме, например, считалось, что природа раба отличается от природы свободных граждан, следовательно, отношение к рабам основывается на других моральных критериях. В современном западном обществе, как ни парадоксально, происходят похожие процессы: тенденция к потере универсально-

сти культурных традиций в сословных и этнических группах.

В ходе наших рассуждений уместно вспомнить представления о двух сторонах культуры, а именно об оппозиции аполлоновского и дионисийского начал. Намеченную в немецком романтизме концепцию о началах культуры и, можно сказать, бытия вообще (Ф. Шлегель, Ф. Шеллинг) сформулировал Ф. Ницше в 1872 году. В данной концепции аполлоновское начало представляет всё светлое, рациональное, оформленное. Дионисийское начало — тёмное, экстатически-иррациональное, неформальное. Соответственно началам культур возникли и представления о соответствующих типах жизни или двух противоположных природах человека. Аполлоновская жизнь в аспекте культуры — это жизнь «дорогая», требующая неограниченных ресурсов для оптимальных условий существования, здорового генофонда и т. д. (вспоминается образ, созданный А. Шварценеггером в фильме «Близнецы», где его героя можно воспринимать как носителя аполлоновского культурного начала). Очевидно, что создать (воспитать, вырастить) аполлоновского человека очень трудно, хотя такие попытки предпринимались. Например, в эпоху Возрождения в Европе пытались культивировать особую породу утонченных людей (представителей знатных родов), но считали, что для этой цели полезны близкородственные браки, что привело к противоположному результату — генетическому вырождению.

Противостояние культурных начал подчёркивается исследователями, изучающими смену консервативных и революционно-анархических исторических периодов. (Например, попеременная доминанта конфуцианской и даосской культурной традиции в истории Средневекового Китая).

Применительно к человеку издревле бытовало представление о двойственности, тройственности или многосоставности его природы (или его «натуры»), что находит отражение и в житейском представлении о «второй натуре», «двойном дне» человека и т. п. На этом вопросе остановимся подробнее. Человек как представитель природы обладает телесностью, представленной полным жизнью организмом. При этом жизненапол-

ненность организма в разные периоды его существования и в разных состояниях и условиях может быть различной. В связи с этим будет различаться и ощущение человеком своей телесности и своей связи с биологической средой. Природа человека как организма неразрывно связана с окружающим миром, т. е. представляет собой «живое-в-живом», и поэтому границы телесности неопределимы. Психологически границы телесности определяются как потенциальные границы контакта с окружающим миром (причём напрямую связанные с диапазоном доступного восприятия). Биологическое переживание телесности, очевидно, связано с процессами ассимиляции — диссимиляции, чувством комфорта — дискомфорта, утраты целостности (ущерба) и всеми другими параметрами, которые свойственны высокоорганизованному животному. Всё вышесказанное касается телесной (внешней или природной) натуры человека. Этот аспект отношения человека к своей и чужой природе можно назвать поведенческой культурой. При этом мы помним, что человек является субъектом и объектом как живого, так и предметного мира. Отношение к «неживым» объектам точно так же характеризует человека, его природную натуру, так как в них он проецирует себя (свою культурность), выступая в диапазоне ролей от жертвы обстоятельств до активного творца, преобразователя окружающей среды.

Теперь обратимся к внутренней (скрытой, невидимой) части человеческой природы. Первая натура (природная часть человека) может выступать (или не выступать) объектом сознательной культуризации. Этот процесс может принимать различные формы в зависимости от мировоззрения человека: насилие над собой, самодисциплина до строгой аскезы, потакание себе, насилие над своей биологической сутью, попытки технического её измерения и т. д. Субъектом этих отношений выступает вторая (внутренняя) натура человека при условии сознательной воли к изменениям.

Обратимся к представлениям европейских мыслителей о «нетелесных компонентах» человеческого существа. На разных исторических этапах эти представления были различными. В. Данченко (4) предлагает рассматривать

три пары понятий: в античный период душа — ум, в христианской культуре душа — дух, начиная с XVIII века психика — сознание. В каждой паре второй компонент всегда считается рангом выше первого и становится предметом сознательного культивирования.

Для древних греков душа имела дело с осязаемым миром вещей, ум — с умопостигаемым миром идей, столь же «внешним» ему, как душе — мир вещей. При этом мир вещей рассматривался как отражение мира идей. Платон культивировал сам процесс созерцания идей, а Аристотель предпочёл этому логические операции с понятиями, утверждая, что Бог есть мышление о мышлении, чистое мышление, предмет которого есть его собственная деятельность. «Знать» по Платону означает созерцать идею, а «знать» по Аристотелю означает «определять понятие», то есть осуществлять чисто интеллектуальный процесс.

Христианство привнесло в европейскую культуру понятие Духа. Предшествовал ему термин «пневма», который получил широкое хождение уже с III века до н. э. Стоики учили об «огненной пневме» как об исходном элементе космоса. В античных учениях люди делились на духовных, душевных и плотских (пневматиков, психиков и соматиков). Если соотносить эти определения с внутренней организацией человека, то можно говорить о трех натурах с соответствующей доминантой в жизни отдельно взятого человека и, следовательно, о людях преимущественно духовной, душевной или плотской жизни.

В данной работе предлагается принять условное тождество понятий «душа» и «психика», хотя, строго говоря, они абсолютно не сводимы одно к другому. Для иллюстрации приведу представления о душе в некоторых мировых культурных традициях. Так, для японцев существует две души: низшая, витальная (средоточие жизненных сил), с проекцией в центр «хара» под пупком, и высшая, «кокоро», с проекцией в середину груди, отождествляемая с честью, моральным сословным кодексом, долгом. Якутам также свойственно считать, что у обычного человека две души (душа бодрствования и душа сна), а у шамана есть еще и третья (душа мистических странствий, контакта с духами дру-

гих миров). Согласно современным взглядам на тождество души и психики, мы имеем дело с расщеплением последней, что относится к области психиатрии. Если же отождествлять душу с сознанием, то следует признать, что словосочетание «душевный человек» в контексте культурности будет означать «образованный человек» (об этом подробнее речь ниже). Поскольку психика наличествует не только у человека, но и у животных, предлагаю считать, что различие между ними состоит в существовании души. Позволю себе сослаться на учение Св. Григория Паламы о различии в природе существ. Он различает три вида существ (ангелы, люди, животные) и два вида жизни (жизнь по сущности и жизнь по действию). Ангелы светоносны, бессмертны, не обладают физическим телом, не обладают собственной волей к действию, то есть имеют жизнь только по сущности. Животные не осознанны, обладают телом, не обладают волей, но имеют собственную «программу» действий. Человек обладает обоими видами жизни, обладает телом, будучи носителем природного (телесного, смертного) и духовного (бессмертного) начала, собственной во-

	Животные	Человек	Ангелы
Жизнь по сущности	-	+	+
Жизнь по действию	+	+	-

лей к действию.

Исходя из этих представлений, можно говорить о наличии у человека естественной второй природы, то есть о «культурности природы» человека (имея в виду в первую очередь культуру духовную). Можно говорить и о постижении жизни как главной задаче человека. В представлениях М. Полани (9) эта задача является предметом личностного знания. Предполагаю, что лишь сознательная личность, то есть человек культурный, способен иметь дело с живыми объектами познания. Сближая понятия «сознательность» и «культурность», можно переходить к следующим этапам рассуждений о природе культурного человека.

Н.К. Рерих так описывал этапы культуризации человека: «Невежественный человек должен сначала стать цивилизованным, потом образованным: став образованным, он делается интеллигентным, затем следует

утонченность и создание синтеза, которое завершается принятием понятия „культура”». Е.И. Рерих дополняет определение Н.К. Рериха: «Культура есть синтез, культура, прежде всего, понимает и знает основы бытия и созидания». Возможность такой поэтапной эволюции за обозримый период жизни конкретного человека сомнительна. Эти цитаты приведены не для критики (хотя, впрочем, утопичность и спорность положений, особенно в первой цитате, бросаются в глаза), а для расширения нашей контекстной базы понятиями «цивилизованность», «образованность», «интеллигентность». Приведу ещё некоторые высказывания мыслителей и деятелей культуры касательно интересующих нас понятий. «Цивилизация возникает там, где умирает культура» (Освальд Шпенглер). Автор философии жизни описывал культуру как сообщество множества самостоятельных организмов (представленных различными народами), которые проходят собственный эволюционный цикл, длящийся несколько сотен лет, и, умирая, перерождаются в свою противоположность — цивилизацию. Кстати, и Н.К. Рерих резко разделял понятия культуры и цивилизации, видя в первом духовное начало (почитание Света как производное корней «культ» и «Ур»), а во втором — пафос гражданского, социального построения жизни. Отсюда следовало, что цивилизованный человек — не обязательно культурный человек.

У многих авторов, цитируемых далее, наблюдается значительное сближение понятий «культурность» и «интеллигентность». По мнению автора, это неверно, однако дискуссия по этому вопросу в рамках данной статьи представляется неуместной. Приведём высказывания, в которых определяются понятия «интеллигенция» и «интеллигентность». Термин «интеллигенция» был введён Петром Дмитриевичем Боборыкиным (1836–1921) в 1866 году и из русского перешел в другие языки. А. Галич: «Интеллигенция — разумный дух», Н.А. Бердяев: «Интеллигенция есть совокупность духовно избранных людей страны». Имеется в виду духовная элита, а не социальный слой. Бердяев считал, что верховенство совести — доминирующая черта русской интеллигенции, что «русская интеллигенция есть совсем особое, лишь

в России существующее, духовно-социальное образование». Оксфордский словарь лаконичен: «Интеллигенция — часть нации, стремящаяся к самостоятельному мышлению». Большая Советская Энциклопедия: «Интеллигенция — общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры».

Так всё же социальный слой? Нет, А. И. Солженицын не согласен: «Интеллигент не определяется профессиональной принадлежностью и родом занятий. Хорошая семья и хорошее воспитание тоже ещё не обязательно выращают интеллигента. Интеллигент — это тот, чьи интересы и воля к духовной стороне жизни настойчивы и постоянны, не понуждаемы внешними обстоятельствами и даже вопреки им. Интеллигент — это тот, чья мысль не подражательна». Д. С. Лихачёв: «Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли».

Эти высказывания не приближают к пониманию культурной природы человека. Похоже, что рассуждения о культуре (культурности) затруднительны без уточняющих прилагательных: физическая, психическая, профессиональная и т. д. В этом случае мы можем говорить о причастности человека культуре в одной или нескольких областях: занятиях творчеством, наукой, образованием. Именно в терминах причастности, приобщённости, служения, принадлежности, но никак не владения, обладания, природной данности. Следует помнить, что диапазон внутривидовых различий *Homo sapiens* неизмеримо шире, чем у любого другого вида животных. Это касается серьёзных морфофизиологических различий между мужскими и женскими особями (есть даже гипотеза о том, что мужчины и женщины относятся к разным биологическим видам, живущим в половом симбиозе). Понятно, что и диапазон культурных различий между людьми невообразимо широк. К естественным причинам различия культур можно отнести:

1. Естественно-биологические различия людей и человеческих групп.
2. Природно-климатические различия мест обитания народов, которые создали

ту или иную культуру.

3. Различие исторических судеб народов-создателей.

Факторы, определяющие различие людей, можно разделить на две группы:

1. Природные — гендерные различия, возрастные стадии развития.

2. Общественные — деление на социальные слои, страты, социально-психологические типы, жизненные единства, касты и т. д.

Говоря о культурном измерении как о чём-то скрытом, внутреннем, подразумеваемом в человеке, уместно опереться на следующие положения герменевтики (15):

- Признание существования видимого и невидимого пластов мира.

- Допущение возможности реконструирования невидимого пласта на основании видимого.

- Наличие и/или создание техник такой реконструкции.

Данные положения, особенно последнее, предполагают создание своеобразной методологии «экспертной оценки» культурности и, соответственно, существование людей — экспертов в этой области. Согласно концепции личностного знания (М. Полани), таким экспертом в различных ситуациях может выступать не обязательно профессионал, но любой человек, обладающий соответствующим жизненным опытом, — «наивный эксперт». В социальном смысле таким экспертом обычно выступает коллективный эксперт — общественное мнение. Понятно, что общественное мнение оценивает в первую очередь видимые проявления культурности, связанные с «первой натурой»: поведение, внешний вид и т. д. («встречают по одежке...»). Оценка «второй природы», соотносимой с душевной, психической жизнью, предполагает понимание в первую очередь мотивационной сферы человека. Наиболее важными будут конструкции, составляющие базовое ядро его личности: система ценностей, мировоззрение, самоописание, самооценка. В данном случае можно соотносить понятие психической культуры с принятым в гуманистической психологии понятием эмоциональной (личностной) зрелости. Упрощённо эмоциональная зрелость включает в себя всего два основных свойства — умение радоваться жизни и умение

разделять эту радость с другими людьми.

Выделим и третью, иерархически высшую «натуру», связанную с духовным измерением человеческой жизни, которое включает в себя понятия целостности (не сводимой только к наблюдаемым сторонам жизни человека), устремленности ввысь, служения высшим образцам. Примечательно, что греческое слово «антропос» означает «смотрящий ввысь». Существует предположение, что критерии выше-ниже в смысле блага или вреда (морально-этического вектора развития) присущи младенцам начиная уже с внутриутробного периода жизни. Понятие духа в современной терминологии бывает тождественно самосознанию, сверхсознанию (П.П. Симонов), проявляющемуся в сознательной воле к реализации блага. Реализация блага в разных культурах может описываться по-разному, в связи с различием представлений о потенциальном человеческом совершенстве. Так, в христианстве целью человека является спасение, а сверхзадачей — обожение (приобретение божественных свойств). Последнее невозможно осуществить человеческими усилиями, необходимо участие Божественной воли. В философии йоги, напротив, допускается такая возможность при условии беспрецедентных усилий адепта на пути самореализации. Следует также отметить, что, двигаясь по лестнице от первой к третьей натуре, мы достигаем всё большей ясности в представлениях о «жизни истинной» и ощущаем всё большую «наполненность жизнью». «Я есть путь, Истина и жизнь», — говорит Христос. «Дух животворит, плоть не пользует нисколько» (Новый Завет). Новозаветные авторы соотносили понятие «дух жизни» не просто с витальными функциями, но именно с функциями сознания, благодаря которым человек становился не только живым, но дееспособным. В конструктивной психологии разбираемые нами уровни человеческого бытия соотносятся иным образом. Выделяют три психологические сферы (16):

1. Психология интегрального развития, которой соответствует эзотерическая психология.

2. Психология оптимального функционирования, которой соответствует житейская психология.

3. Психология эффективного восстановления, которой соответствует психиатрия в широком смысле слова.

Психология интегрального развития апеллирует к развитию личности, психология оптимального функционирования — к развитию индивида, психология эффективного восстановления — к развитию организма. Таким образом, определяются три уровня детерминации поведения:

1. Организм, основная функциональная задача которого есть поддержание динамического равновесия со средой обитания.

2. Индивид, задачей которого является оптимальное функционирование в природно-социальном мире.

3. Личность, основным принципом которой становится интегральное развитие в процессе свободной самодеятельности. Только благодаря таким личностям и осуществляется творчество новых форм культуры, в том числе психической культуры.

Может показаться, что, рассматривая видимую (природную, поведенческую) составляющую культуры, мы решаем задачу первой, меньшей, степени сложности. Однако это впечатление ошибочно. Выше говорилось о многообразии естественно-биологических различий между человеческими особями. В представлениях о природной культуре первого уровня вмешиваются современные технократические тенденции, стремящиеся изменить устоявшиеся в веках взгляды на натуральность («нормальную природность») человека: развитие технологий пластической хирургии, операции по смене пола, использование фармакологических средств для изменения формы тела. Плохо изучены побочные действия на организм пищевых добавок и генно-модифицированных продуктов и т. д. Эти тенденции находят оправдание в современных теориях о трансчеловечестве и постчеловеке, вариантом которых выступает киборгизация. Брюс Стерлинг (12) пишет: «„Постчеловек“ непременно означает пересмотр понятия „быть живым“, а также: „Постчеловек“ подвергается риску провести немислимое время в нечеловеческом состоянии, будучи более или менее живым». Фрэнсис Фукуяма (13) предостерегает: «В конечном счете мы утра-

тим нашу человеческую сущность. Постчеловеческий мир может быть миром, где утрачено будет любое понятие „общечеловеческого“, потому что мы перемешаем гены человека с генами стольких видов, что уже не будем ясно понимать, что же такое человек».

Збигнев Бжезинский (2) идёт в своих рассуждениях ещё дальше: «Существует опасность, что некоторые государства будут испытывать искушение проводить курс на улучшение человеческой породы как государственную политику». Вспомним опыты подобного рода, которые уже проводились в гитлеровской Германии. Подобная политика может проводиться и под красивой маской попытки создать культурного человека. Современное (в том числе и в России) движение технократов ставит своей прямой задачей создать киборга со встроенным на жестком носителе искусственным интеллектом. Если культура — это восполнение «недостаточности» человека, то для постчеловека эта роль культуры станет неактуальной сначала в некоторых социальных областях деятельности, а затем и в целом.

Таким образом, происходит денатурация человека и в интересующем нас аспекте можно говорить о денатурации культуры. В отношении к здоровью теряет смысл древнее изречение: *Natura sanat, medicus curat morbis* («врач лечит, исцеляет природа»). Поведенческие реакции людей, особенно жителей городской среды, бывают вызваны трудноопределимыми сочетаниями техногенных факторов. Эти реакции трудно интерпретировать в диапазоне «норма — патология», скорее это иные, парачеловеческие феномены (например, немотивированные вспышки насилия). Вместе с тем представления о норме (культуре) поведения в обществе описываются на основе прежних, исторически сложившихся воззрений. Общественное поведение, как следует из последних исследований, свойственное даже сперматозоидам, в человеческом обществе принимает зачастую искаженные формы, особенно в сфере виртуальной реальности. Генетически наследуемые образцы общественного поведения выглядят с позиции современной культуры более человеческими, возвышенными и моральными, чем те, что являются результатом собственно челове-

ской деятельности. В этой связи приобретает актуальность тезис о том, что одновременно с преобразующей ролью культуры существует и её «изнанка» — калечащее (деформирующее) влияние культуры.

С. П. Семенов (10) считает, что «чем более современная цивилизация денатурирует человека, тем острее потребность в сознательном самоопределении, в снятии болезненного противоречия между человеческой натурой и надрывной культурой». В той же работе далее читаем: «Важно не только принимать это, но осознать, что и Вы (лично) — культурное существо и поэтому в Вас (лично) кое-что этой самой „культурой“ искачено. Отсюда появится желание что-то изменить из впитанных патологических установок и стереотипов». Семенов разработал систему, которую назвал аутентикацией (от *Authenticus* — соответствовать самому себе, лат.), или Путем к самому себе. На этом пути достигается натуральность (естественность). Натуральный человек, по определению автора, детороден, социален, духовен. В практическом отношении рекомендуется следовать индивидуальному стилю жизни как единственно здоровому. Здесь существует проблема, связанная с двойственной природой человека (биологической и общественной). Есть биологическая оригинальность и усредненный опыт социума (культура), и чем оригинальнее человек, тем конфликт между ними резче, поэтому аутентикация требует постоянных усилий в течение всей жизни. Вот этапы аутентикации по С. П. Семенову:

1. Общеоздоровительная коррекция стиля жизни.
2. Индивидуация:
  - a) коррекция самовосприятия,
  - b) физиологическое самоопределение,
  - c) психологическое самоопределение.
3. Культурно-социальное самоопределение (в том числе завоевание личностной свободы).
4. Духовное самоопределение.

Концепция не нова: быть собой, следовать своему сердцу, следовать Дао... Как это может быть реализовано в наше время? Вероятно, надо рассматривать существующие в наших условиях возможности и препятствия, соотнося их с рассмотренными выше уровнями

человеческого бытия и делая акцент на экологии биологической, социально-психологической и духовной сфер жизни.

Продолжая фрагментарное рассмотрение культурно-поведенческих проявлений «первой природы», следует обратить внимание на несколько важных моментов, например на взаимоотношение понятий «культурность» и «воспитанность». Определение «культурный человек» с использованием метода неоконченных предложений дало следующее распределение значений:

- Интеллигентный человек — 37%
- Воспитанный человек — 16%
- Вежливый человек — 11%
- Образованный человек — 9%

Данные интернет-форумов по конкретизации смыслового содержания определения «культурный человек» свидетельствуют о том, что сегодня в обыденном сознании понятие «культурный человек» и «воспитанный человек» слиты. Часто понятие «культурный человек» описывают как «умеющий себя вести, придерживающийся общепринятых норм поведения». Участники форумов в основном определяют культурность как «совокупность образования, самовоспитания и воспитания, врожденной интеллигентности». Что подразумевает автор данного пассажа под «врожденной интеллигентностью», оставим на его усмотрение.

Участники форумов часто различают культурность внутреннюю (духовность) и внешнюю (образованность, поведение). В контексте наших интересов внутренними компонентами культурности можно считать не только «невидимые на первый взгляд, но вложенные извне» характеристики (например, уровень образованности, эрудиции), но в первую очередь природные данные, присутствующие от рождения свойства человеческой природы. Этот вопрос подробнее прокомментируем ниже.

Поведением человека будем считать не только внешние акты (следование конвенциональным нормам, степень девиантности, особенности коммуникации, реакции на внешние события, творческое самовыражение и т.д. — список можно продолжить), но и внутреннее поведение (культуру поведения в пространстве собственной психики,

включая акты высшего осознания и внутренние реакции на духовные, мистические переживания).

В сфере «телесного» поведения базовая роль принадлежит воспитанию, которое впитывается не «с молоком матери», а гораздо раньше, ещё во внутриутробный период (об этом много написано у С. Грофа и в текстах трансперсональной психологии). Это уже начало социализации человека. В дальнейшем, с получением образования, социализация идёт по принципу: от общего к частному, от целого к узкоспециальному, профессиональному. Это проявляется в наши дни в виде утраты общей эрудированности (само понятие общей эрудиции как диапазона внепрофессиональных знаний уходит из употребления и практически перестает обсуждаться). Внешнее поведение упрощенно трактуется как «то, как я веду себя с другими». Умение себя вести может быть следствием внутренней культурности либо являться просто имитационным набором алгоритмов поведенческих актов. Кстати, это различие иногда ярко проявляется в ситуациях, когда человек (например, турист) оказывается в местах обитания представителей иных традиционных культур. Воспитанный в рамках одной культуры, он может со своими стереотипами поведения попасть впросак, иногда с трагическими для себя последствиями. Приветствуемые формальные поведенческие стереотипы развитых обществ («дежурная улыбка» или свод правил коммуникации по Д. Карнеги) относятся к предмету психологической культуры и подробно обсуждаться здесь не будет. Другим знаком воспитанности без внутренней культурности будет резкий диссонанс между поведением в обществе («на людях») и поведением наедине с самим собой. Одним из показателей культурности может считаться также умение переживать одиночество и творчески его заполнять. Мало кто из современной молодежи (по результатам выборочного авторского опроса) не испытывает фрустрации или скуки в состоянии одиночества. Многих из них одиночество просто пугает, оставляя наедине с пустотой собственного внутреннего мира. В этой связи упомяну о парадоксальной ситуации, сложившейся с развитием средств коммуникации. Кажется, любому человеку

достаточно выйти в Интернет, выбрать себе в социальных сетях сообщество по интересам и, при определенном стечении обстоятельств, получить готовый круг общения. То, что раньше требовало бы времени и усилий, ритуала знакомства, «принятия друг друга», сейчас происходит легко и быстро. Но только за этой быстротой, которая является отличительным признаком современной культуры, теряется глубина и эмпатическая составляющая общения, что, в свою очередь, приводит к коммуникации, ограниченной виртуальным пространством. Таким образом, воплотилась ситуация, многократно описанная научными фантастами, начиная с середины XX века. Нет сомнений, что в очень скором будущем мы станем свидетелями воплощения картин, описанных апологетами постгуманизма. В продолжение темы внешнего поведения скажем, что в обыденном сознании оно оценивается по степени соответствия социальным образцам.

Принадлежность к определенному социальному слою определяется обывателем быстро, часто по первому визуальному впечатлению (вспомните малиновые пиджаки 1990-х), словам, жестам. Иногда встречается блеф (Шарапов в банде из фильма «Место встречи изменить нельзя»), для выявления которого существует ряд эмпирически разработанных методов (например, выпить вместе с человеком, чтобы его разговорить и «вывести на чистую воду»). В ходе такой проверки выясняется, несет ли человек в своей «природе» ту культуру, носителем которой представляется, или нет. Иначе говоря, в какой степени наносными являются его внешние проявления.

Другой аспект понятия «воспитанности» связан в сознании людей с обладанием неким набором характерологических черт: вежливость, пунктуальность, мягкость, отзывчивость и т. д. На мой взгляд, этот ряд отражает не рефлексированные представления о «в целом удобном» для данного социума человеке, связанные, в частности, с национально-характерологическими особенностями (6). «Воспитанность» может быть понята как трансляция общечеловеческих культурных образцов, начиная с самых ранних стадий развития младенца. В первую очередь это про-

исходит через материнскую среду обитания (вынашивание, вскармливание), чему придается, на мой взгляд, недостаточное значение при обсуждении природной культуры. При переходе к следующим этапам «окультуривания» — образованию, формированию мотивационной сферы — всё большее влияние оказывает «отцовский» аспект мира. Следует ли считать современные тенденции к смешению полоролевой идентификации проекцией архетипа андрогина (божественного гермафродита)? Во всяком случае, представляется необходимым избегать разделения культуры на «мужскую» и «женскую», особенно в части её «природности». Более или менее адекватным будет считаться распределение женского и мужского начала мира (ср. отношения принципов инь и ян в даосизме) по уровням человеческого бытия.

Мы не включаем в рассмотрение «природы культурности» понятие образованности в обычном смысле слова. Зато нас может интересовать понятие обучаемости как данной от природы способности структурировать (переводить в транслируемые формы) информацию, воспринятую из общего информационного поля. Информационное поле я понимаю здесь в значении, близком к буддийскому алая-виджняна (сознание — хранилище), а также к платоновскому пространству эйдосов. Принимая во внимание, что природа любого человека потенциально причастна всему историко-культурному опыту человечества, образованность имеет значение при практическом обращении с информацией об этом опыте. Здесь можно указать на значимость таких факторов, как специализация образования, логика мышления, владение языком, величина словарного запаса и, как упоминалось выше, способность конкретного человека к обучению как природная данность. Поэтому представляется важным включить «обучаемость» в описательное определение природной культурности, которое мы попробуем дать в конце этой статьи. Обучаемость — не просто наследуемое свойство: согласно идеям Платона о погруженности младенца в родовую память, младенец может быть по природе более культурен, чем взрослый образованный человек. Возвращаясь к вопросу о внешней поведенче-

ской стороне культурности, хочется рассмотреть ещё один феномен, представленный в образе юродивого в православии (5), «весёлого сумасшедшего» в суфизме, мастера чань в буддизме. Во всех этих случаях речь идёт о ситуациях и, соответственно, техниках разотождествления со своей «низшей природой». Внешние проявления состояний растождествлённости нельзя путать с распушенностью, развязностью в обыденном смысле, хотя они подчас и выглядят таковыми. Высшими проявлениями растождествлённости служит «забвение себя» в христианстве, нирвикальпа-самадхи в йоге и т. п. Такие проявления можно рассматривать как результат длительного, сложного процесса сознательного «окультуривания» организменной природы до её автономной естественности (спонтанности) в рамках культуры более высокого уровня (психической и духовной). В качестве теста на природную культурность могут как раз служить техники «отпускания» или снятия контроля с некоторых функций нашего существа. В одном случае естественность и спонтанность поведения приведут к большей гармоничности и целостности, в другом — наоборот, к хаотичности и деградации. Эти процессы наблюдаются в особенности там, где человек оказывается в экстремальных, невыносимых, нечеловеческих ситуациях: в заключении, в концлагере, на необитаемом острове. В последнем случае можно сравнивать Робинзона Крузо с героями романов «Таинственный остров» (Айртон) и «Остров сокровищ» (Бен Ганн). Исключительные случаи сохранения своей личной целостности в таких условиях (пример — Даниил Андреев) свидетельствуют о трудности культурного преобразования своей природы.

Переходя к вопросу о природе культурности второго уровня (душевной, психической), мы также предпримем попытку разобраться с несколькими аспектами этой природы. С.П. Семенов (10) так определяет психическую культуру: «В центре любой психической культуры стоит человеческий субъект, а все его решения являются следствием его интроспективных находок. Таким образом психическая культура оперирует интрапсихическим опытом, в ней сосредоточен опыт самореализации и решения связанных с ним проблем».

К внутрипсихическому поведению можно отнести набор индивидуальных алгоритмов переработки информации. При этом значимым будет не столько объем и объективная ценность информации, сколько субъективное к ней отношение. Отношение, в свою очередь, будет определяться мировоззрением, мотивационными структурами, морально-этическими установками. В частности, большую роль может играть представление о том, в каких отношениях находятся доброе и злое начала в человеческой (душевной) природе и практические выводы о необходимости сознательного развития одного из них. В сфере психической культуры, как и в других культурных сферах, человек выступает в качестве объекта и субъекта.

Для любой формы культуры характерно стремление к чистоте как свободе от смешения с чем-то чуждым, иным. На уровне физической культуры это соблюдение правил личной гигиены. На уровне психической культуры это стремление лучше выразить ясность, незамутнённое мышление, эмоций, отношений, переживаний. Достижению ясности мешают состояния суженного сознания, транса, в которые склонен периодически впадать каждый человек. Такие состояния приводят к дискоординации личности, сознание становится внушаемым, некритичным и легко засоряется многообразными психическими вирусами («плохими» мемами, то есть единицами вредной информации). По аналогии с вирусами как регуляторами генофонда человечества психические вирусы (мемы) рассматриваются авторами меметики (3) как «новые репликаторы» — «кирпичики культуры». Меметику можно считать релизом юнгианского учения об архетипах, но без налёта свойственного Юнгу мистицизма. Таким путём все эти вредные компоненты становятся частью психической природы человека. Осознанные операции с этим собственным содержанием будут признаком его культурности. К помехам на пути достижения «ясности» относятся и склонность к мечтательному фантазированию, и неоконченные («закольцованные») мыслительные акты, и деструктивные, негативно окрашенные эмоции и т. д. Средством против всех этих врагов служит самосознание, в гегелевском значении прирав-

ненное к реальному бытию. Но существует и другой пласт проблем, обычно рассматриваемых в религиозном контексте. Речь идёт о феноменах «захвата» психики чужеродными сущностями, что обозначается в христианской традиции понятиями «бесноватость» и «одержимость». Подробный анализ этого вопроса выходит за рамки данной статьи, но уместно сделать одну оговорку: известно, что опытные священники умеют распознавать причину психического расстройства, относя её либо к сфере психиатрии, либо к сфере духовного опыта (в первом случае человека лечит медицина, для второго есть практики «отчитки», экзорцизма и т. д.). Проблемы в интерпретации внутриспсихического опыта человека делают актуальной разработку практических психотехнических методик, направленных на поддержание экологии психической жизни. Базисом в этих методиках является язык описания внутриспсихических феноменов. В зависимости от описания эти феномены будут трактоваться по-разному: как проявления естественных психических импульсов (так принято в психоанализе), в духе интерпретации архетипов юнгианской психологии, с позиции религиозно-мистических воззрений. В этой тройственности можно усмотреть отражение представлений об устройстве души: в низшей своей части она тяготеет к психобиологической природе, в высшей — служит объектом духовного вразумления, в средней — является мостом между первой и второй частями. Очевидно, что сознательное стремление к культурному преобразованию первой и второй природы может мотивироваться только высшей частью души (или психики), ориентированной на влияние третьей, онтологически изначальной природы — духовной основы нашего бытия. Обращённость души к истоку духовной жизни в исихазме описывается как её вслушивание в голос Истины, погружённой в «умное сердце». Исихастские практики (а духовная жизнь и есть целиком практика) предполагали создание условий для максимального погружения в глубины собственных истоков бытия. Для современной урбанистической среды характерны отсутствие тишины и дефицит свободного времени. Культуру тишины прокомментируем высказыванием

Шопенгауэра: «Уровень шума, который спокойно может выдержать человек, обратно пропорционален уровню его умственных способностей и может служить достаточно точным мерилем этих способностей». Если речь идет о практиках «молитвы молчания» как высшей степени погруженности ума в созерцание духовной реальности, медитации и её начальной стадии — прекращения «внутреннего диалога», то в этом случае под тишиной понимается не столько отсутствие внешнего шумового фона, сколько ментальный покой, прекращение «шелеста мыслей». С позиций методологии практического погружения в духовную реальность здесь заканчивается то, что можно назвать человеческим участием в этих актах. Дальнейшее «случается» как результат встречного схождения духовных влияний и наполнения ими низшей, готовой их сознательно принять, природы.

Если в описании «окультуривания» первой природы наиболее адекватным представляется слово «самосовершенствование», для второй природы — «самореализация и самосуществление», то для третьей природы всякое «само» не применимо. Максимум, что может сделать человек сам, — занять правильную позицию (внешне и внутренне), которая могла бы дать ему шанс на контакт с духовной реальностью. Духовный (мистический) опыт считался в архаичных культурах естественным опытом человека и свидетельствовал о его психической нормальности. В советское время открытое свидетельство о своем мистическом опыте было равносильно прошению о направлении на психиатрическое лечение. Сейчас, как ни парадоксально, ситуация не многим лучше: духовное измерение культуры либо не рефлексировается, либо игнорируется подавляющим большинством жителей развитых стран.

Единственный практический способ трансляции духовной культуры — демонстрация её живого действующего образца (поэтому такое внимание в эзотерических традициях уделяется сохранению непрерывной линии передачи учения от учителя ученику). В этом смысле духовные традиции предлагают наименее опосредованный, самый живой и естественный способ передачи духовной культуры от человека к человеку.

Итак, все три рассмотренные нами типа культурности природны, то есть коренятся в трех пластах человеческого бытия. Природа культурности первого уровня выражается понятием «организм», представлена биолого-генетическими наследуемыми свойствами, соотносится с задачами эффективного восстановления, социально связана с понятием «воспитанность». Природа культурности второго уровня выражается понятием «психика» (душа), представлена дородовым опытом погружения в пространство архетипов (эйдосов), соотносится с задачами оптимального функционирования, социально связана с понятиями эмоциональной зрелости, просвещенности. Природа культурности третьего уровня выражается понятием «личность» (дух), представлена опытом осознания своей причастности истокам бытия (мистическим опытом), соотносится с задачей интегрального развития, социально связана с понятием самореализации. Третий уровень культурности обязательно включает и остальные два, создавая тем самым целостность человека, его «цельную натуру».

Таким образом, натуральная целостность включает в себя культурность и практически достигается раскрытием природы трех уровней человеческого бытия, осознанием и оптимизацией связей между ними.

Что будет являться воплощением идеала, совершенства для первого уровня? Возможно, управление всеми процессами, относящимися к собственной телесной форме, и далее трансформация формы в любую другую, соразмерную по массе (произвольный метаморфизм). В архаических культурах с анимистическими и тотемическими культурами способность перевоплощаться в тотемное животное приписывалась шаманам, главе рода, даже участникам охотничьих обрядов. Обратны являются неотъемлемыми персонажами сказочного фольклора. Культурность в подобных метаморфозах будет представлена сохранением человеческого сознания в любой форме. Именно сознание, точнее, сохранение непрерывности осознания, будет относиться к реализации идеала второго уровня культурности. В сочетании с психоэмоциональным компонентом, который можно выразить словами Евангелия «всегда

радуйтесь, за все благодарите», в идеале достигается единство разума и сердца («теплая мудрость»), которое мы еще можем иногда наблюдать у некоторых представителей старшего поколения. Идеал третьего уровня культурности можно описать как сохранение целостности, не зависящей от какой-либо формы (свобода от формы есть независимость от каких бы то ни было условий существования), и, как следствие, победу над смертью. В религиозном представлении субъект культуры представлен Творцом, по отношению к которому все три рассмотренных нами уровня природы человека служат объектами культуризации, где роль человека сводится к сознательной самоотдаче преобразующему божественному вмешательству в его судьбу. Так считали во времена традиционных представлений об универсальности человеческой культуры.

Переходя к заключительной части статьи, хотелось бы выборочно прокомментировать все вышесказанное выдержками из сочинений некоторых современных писателей и философов. Петер Слотердаjk в своей трилогии «Сферы» (11) описывает современную тенденцию к формированию пенистой структуры из изолированных, хотя и сцепленных между собой индивидуальных культурных ячеек, каждая из которых внутри может представлять собой достаточно целостный мир (где каждый сам, добавлю от себя, «надувает пузырёк своего собственного счастья»). В таком мире утрачиваются представления об универсальности культуры, и на смену им приходят сначала субкультуры, затем «индивидуальные культуры», «посткультуры» и т. д. При таком положении, с утратой корреспондирующей коммуникации между носителями остатков «натуральных культур», рвутся и внутренние связи в рассмотренных нами уровнях природной культурности. Проявляется это, к примеру, в нарастании проблем, связанных с алекситимией (неспособностью выразить словами свои эмоциональные переживания). Допустимо говорить и о «творческой алекситимии» в произведениях современного художественного и литературного творчества. Одним из признаков культурности я считаю способность к диалогу (как высший пример диалогичности с природой — обет Бодхисаттвы

в махаянском буддизме). В наши дни приходится констатировать в основном тенденцию к утрате этой способности. При этом не следует забывать, что есть и противоположные тенденции, проявленные в ландшафтном дизайне, создании экосфер, организации экоселений и т. д.

Наше время — время скорости, функциональности, информированности, чувственности. Вместе с тем это время дефицита тишины, покоя, утраты ощущения целостности бытия, смысла и цели существования. Жак Деррида рассматривал человека в первую очередь как существо, имеющее цель. Название его книги «Les fins de l'homme» имеет двойной смысл — «конец человека» или «человеческая цель». (Французское слово fin — это и «конец», и «цель»).

В контексте интересующей нас темы можно упомянуть о дискуссиях по поводу телеологичности (от telos — цель) природы первого, второго и третьего уровня, однако серьезное обсуждение данного вопроса выходит за рамки данной статьи.

Какое значение обретет тема природной культурности человека в обозримом будущем и какие метаморфозы претерпят в нашем сознании все три компонента этого понятия, предсказать с точностью невозможно. Вероятно, мы все сильнее будем осознавать нашу разнородность на генно-биологическом, информационном, психическом уровнях бытия, что окончательно уничтожит увядающую традиционную культуру. Возможно создание новых природно-культурных экосистем, в которых утвердятся принципиально новое представление о человечности. Человек для сохранения своей культурной природы дол-

жен уже сейчас гораздо быстрее развиваться внутренне, нежели следовать навязанному извне техно-информационному ритму цивилизационной среды. Придуманное мною некоторое время назад термин «опережающая адаптация» предполагает разработку теории и соответствующей практики такого развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреев Д. Л. Роза Мира. М.: Мир Урании, 2008.
2. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. 2004.
3. Броуди Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание. М.: Поколение, 2007.
4. Данченко В. Проблемы психической культуры и межкультурные контакты. *Философские науки*. № 10, 1990.
5. Иванов С. А. Блаженные похабы. Культурная история юродства. М.: Языки славянской культуры, 2005.
6. Касьянова Ксения (Валентина Чеснокова). Особенности русского национального характера. М., 1993.
7. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. М., 2002.
8. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки: Предисловие к Р. Вагнеру. СПб, 2000.
9. Полани М. Личностное знание на пути к посткритической философии. М., 1985.
10. Семенов С. П. Новые системы психической культуры и «духовные учения». *Электронная библиотека аутизма*. 1994.
11. Слотердаик П. Сферы (трехтомник). СПб.: Наука, 2005, 2007, 2010.
12. Стерлинг Б. Будущее уже началось: что ждет каждого из нас в XXI веке? 2002.
13. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической эволюции. 2002.
14. Чебанов С. В. Интерпретация тела и постижение жизни. // *Логос живого в герменевтике телесности*. М.: Российский институт культурологии, 2005.
15. Чебанов С. В. Биологические основания социального бытия. // *Очерки социальной философии*. Очерк 8. СПб, 1998.
16. Чистяков А. Конструктивная психология и психические культуры. // *Вопросы саморазвития человека*. К., 1989. Вып. 1. С. 147–149.
17. Шри Ауробиндо. Человеческий цикл. СПб, 1999.
18. Эрикссон Т. Х. Тирания момента. Время в эпоху информации. М.: Весь мир, 2003.

Summary

On The Question of Human Cultural Nature

by **Sergei L. Solovyev**

Modern civilization stands in acute opposition to culture, so it seems very important to determine if human being is a carrier of cultural characteristics.

The article presents different points of view on the correlation of biogenetical, socio-cultural, psychic and spiritual components of human nature. The author analyses some ideas on human culturality in different hystorical periods, marks contemporary cultural problems and approaches to maintenance and development of human culture.

Keywords: *nature, culture, intelligence, education, selfconsciousness, essence, soul, spirit.*

ЧУЖОВ Александр Львович

«X-ФАКТОР» МЕДИЦИНСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

Аннотация

На основании клинического примера из собственной медицинской практики автор рассуждает о возможности и условиях постановки правильного диагноза без использования диагностических алгоритмов и логики. Для объяснения подобных феноменов привлекается категория «морфе» из метафизики Аристотеля и научный метод И.-В. Гёте.

Ключевые слова: *диагноз, образ, метафизика.*

Science is far from a perfect instrument of knowledge. It is just the best we have.

Carl Sagan (1996)

Постановка правильного диагноза является первой проблемой, возникающей в ходе первичной консультации пациента. От успешности ее решения во многом зависят последующий ход и результат оказания медицинской помощи. Пути установления правильного диагноза в одних случаях просты и легко поддаются формализации, в других — совершенно неочевидны и сложны для осознания. Рассмотрим это на следующем примере.

Клиническое наблюдение. Больной С.,

© А.Л. Чужов, 2012

58 лет, поступил в СПб НИИ фтизиопульмонологии для хирургического лечения по поводу сочетанной патологии: туберкулез в сочетании с раком легкого. Как следует из анамнеза, последние три месяца больного беспокоило высыпание на коже туловища многочисленных пузырей, заполненных прозрачной жидкостью, быстро вскрывавшихся и быстро превращавшихся в эрозии. Субъективные жалобы — болезненность эрозий. При осмотре: на коже груди единственный целый пузырь, в области спины два вторичных гиперемических пятна на месте ранее существовавших эрозий. Дифференциальный диагноз в подобной ситуации включает вульгарную пузырчатку и буллезный пемфи-

гоид. Если первое заболевание требует назначения массивной системной глюкокортикостероидной терапии по жизненным показаниям и склоняет к отсрочке операции на легком, то второе протекает благоприятно и подобных мер не требует. В процессе клинического обследования аргументы в пользу каждого из дерматозов распределились приблизительно поровну. Ситуация для пациента сложилась критическая. Несколько дней прошли в безуспешных попытках решить эту проблему. Неожиданно в период «предсонного безмыслия» перед моими глазами возник на 2–3 секунды чрезвычайно яркий образ группы округлых клеток («изображенных» схематично, без подробностей) с ярко светящимися, как при люминесцентной микроскопии, стенками (рис. 1).

Рис. 1. Спонтанный умозрительный образ «акантолитических клеток»

Трактовка этого спонтанно возникшего образа была следующей: в пузырьках присутствуют пласты акантолитических клеток¹, являющихся патогномоничными для вульгарной пузырчатки, а свечение их стенок демонстрирует наличие ответственных за развитие патологического процесса аутоантител к десмосомам клеток эпидермиса. Через неделю патоморфологическое исследование показало интрадермальное расположение пузыря, подтвердив тем самым этот диагноз.

На основании анализа приведенного клинического примера, а также и ему подобных можно сделать следующие выводы об особенностях и условиях возникновения «иррациональной» составляющей диагностического процесса:

1 От греч. *acantholysis* = *akantha* (шип) + *lysis* (разрушение, растворение). Акантолитические клетки при пузырчатке в 1932 г. впервые описал выдающийся отечественный дерматовенеролог С. Т. Павлов.

1. Эти проявления возникают спонтанно, в связи с предшествующей концентрацией на проблеме, но вне ее контекста и приурочены к периодам «расслабленного» состояния сознания.

2. Эти проявления кратковременны (секунды) и отсрочены во времени относительно момента постановки проблемы (дни).

3. Условиями для трактовки спонтанно возникающих образов являются предшествующее знание сути патологического процесса и спонтанно возникающий и развивающийся энлог² как по отношению к пораженному органу, так и к персонифицированному заболеванию.

4. Вопреки бытующим представлениям, эмпатия³ по отношению к пациенту не только не является необходимым условием, но, напротив, затрудняет реализацию этих проявлений, направленных не на личность больного, его наличествующие знания, установки или предпочтения, а на контакт с сущностью патологического процесса.

5. Вероятнее всего, эти проявления отражают не столько неординарные свойства личности врача или пациента, сколько особенности уникально складывающейся ситуации. Их смысл в том, что они не управляемы и не воспроизводимы произвольно.

Обсуждение. По-видимому, единственной интеллектуальной собственностью врача, возникающей в процессе оказания медицинской помощи, является диагноз. Поэтому изучение подходов к нозологической верификации в сложных диагностических ситуациях является актуальной проблемой клинической медицины. Рассматривая подобные клинические ситуации, можно поставить три вопроса:

1. Какие процессы лежат в основе подобных явлений?

2. С каким аспектом реальности соотносится получаемая в подобных случаях информация?

2 Энлог – «вразумление» по С. В. Чебанову.

3 Эмпатия – осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека, без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания (Rogers C. R., 1959). Термин введен Э. Титченером, который калькировал немецкое слово *Einführung*, использованное в 1885 г. Т. Липпсом в контексте теории воздействия искусства.

3. Каково значение подобных феноменов для практической медицины?

На рис. 2 для сравнения с рис. 1 приводится микрофотография криостатного среза кожи больного паранеопластической пузырьчаткой, обработанного меченой сывороткой против иммуноглобулина класса G (метод прямой иммунофлюоресценции) [1].

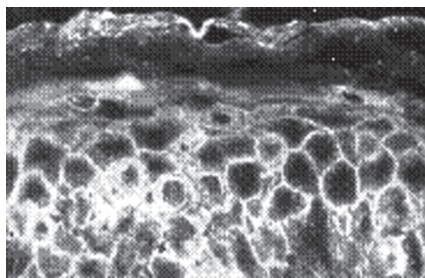

Рис. 2. Паранеопластическая пузырьчатка. Прямая иммунофлюоресценция криостатного среза кожи больного паранеопластической пузырьчаткой; фиксация IgG в межклеточной субстанции всех слоев эпидермиса, х 400 (по Н. В. Махневой и Л. В. Белецкой, 2010)

Очевидно, что изображение на рис. 1 можно рассматривать как упрощенное и схематизированное отображение микроскопических образований, представленных на рис. 2.

По мнению проф. С. В. Чебанова⁴, обсуждаемый образ «акантолитических клеток» соответствует одной из моделей организации эпителия, приводимой в книге Г. А. Севастьянова [2] (рис. 3).

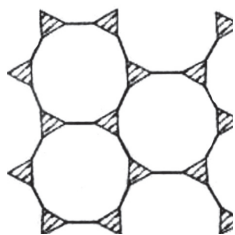

Рис. 3. Модель организации эпителия A_2B_4 по Г. А. Севастьянову (2005)

По сути, эта модель представляет собой приближение к метафизической «морфе» Аристотеля как минимально общей, являю-

щейся первичной по отношению к фигуре и роду, вечной и неизменной первосущности вещи. «Морфе» по Аристотелю — это **принципиально умопостигаемая** категория (actus purus⁵). В этом отношении именно ум является «органом», специализирующимся на «работе» с «морфе». Этой функцией ума и следует объяснять возникновение образа, изображенного на рис. 1, который также можно рассматривать в качестве гештальта⁶ в понимании И.-В. Гёте, чей метод познания в своей сущности был основан на представлениях Аристотеля и его последователей. Элементы подобного, хотя и менее отрефлексированного, метода обнаружены также в обширном и многообразном научном наследии первого русского ученого М. В. Ломоносова.

Термином Anschauung, введенным в обиход немецких философских школ выдающимся учёным-энциклопедистом, философом, юристом и математиком Кристианом Вольфом, И.-В. Гёте назвал свой метод познания природы, сочетавший естествоиспытательский подход с художественным видением проблемы. Он называл его также «бережным эмпиризмом» и разбивал на два этапа:

1. Осознание и фиксация исследователем в процессе созерцания и наблюдения за изучаемым феноменом серии гештальтов⁷.

2. Синтез на основании зафиксированных гештальтов особой динамической целостности, которая представляет изучаемый предмет в его полноте и динамике — Bildung.⁸

Конечной целью Anschauung, по Гёте, является осознание «прафеномена», «архитепического феномена» (Urphanomen), который мы можем рассматривать если не прямо в качестве аналога аристотелевской «морфе», то по крайней мере как один из ее дериватов.

Становится очевидным, что подобные познавательные стратегии имеют вполне конкретные исторические корни; они разрабатывались в качестве научной методологии выдающимися представителями человечества, чья уникальная роль в культуре и науке не вызывает никаких сомнений. Однако этот

4 Эта статья родилась как отклик на заседания эвристического семинара по холистической лечебной деятельности 1 и 15 ноября 2012 г. в ассоциации «АнтЭра» на тему «Иррациональная составляющая медицинской деятельности». Руководитель семинара – проф. С. В. Чебанов.

5 Actus purus – (лат.) чистый акт.

6 Gestalt – (нем.) нечто среднее между понятиями образа и структуры.

7 Gestalt – (нем.) образ, структура.

8 Bildung – (нем.) становление.

подход в области естественных наук оказался не востребовавшимся. Тем не менее эпизодически возникают попытки упорядочить наши представления о недискурсивных методах познания. Обычно в подобных случаях говорят об интуитивных озарениях. Термин *intuitus*⁹ был предложен в V веке Боэцием, а немецкий монах Вильгельм из Мёрбеке (1215–1286) утвердил это понятие в западноевропейской философской литературе. Несмотря на то что содержание этого понятия остается до сих пор не вполне определенным, интерес к проявлениям интуиции и ее механизмам не ослабевает. Одним из достижений в этой области является типология интуиции применительно к научной деятельности, разработанная М. Бунге (1967) [3]:

1. Интуиция как восприятие:
  - 1.1. Быстрое отождествление предмета/явления.
  - 1.2. Ясное понимание значения и очередности явлений.
  - 1.3. Способность к интерпретации.
2. Интуиция как воображение:
  - 2.1. Способность к представлению образа.
  - 2.2. Способность к образованию метафор.
  - 2.3. Творческое воображение.
3. Интуиция как разум:
  - 3.1. Ускоренное умозаключение.
  - 3.2. Способность к синтезу.
  - 3.3. Здравый смысл.
4. Интуиция как оценка:
  - 4.1. Здоровое суждение.

Очевидно, что к обсуждаемой ситуации относятся по крайней мере пп. 1.1–3, 2.1, 2.2, 3.1. Представления о важной роли интуиции сочетаются с представлениями Майкла Полани о личностном знании (M. Polanyi, 1958) [4].

Этот английский исследователь философии науки венгерского происхождения критиковал логический позитивизм и утверждал, что абсолютная объективность является мнимостью, так как любое знание основывается на индивидуальных суждениях. Его идея заключается в том, что знание по своему происхождению не однородно и следует различать:

1. Центральное, явное, осознаваемое,

⁹ *Intuitus* – (лат.) от глагола *intueri* – всматриваться, проникать взглядом, постигать мгновенно.

эксплицитное, носящее интерперсональный характер знание, которое может передаваться без личных связей.

2. Периферийное, неявное, неосознаваемое, имплицитное, которое проявляется в практической деятельности и передается только путем личных контактов.

Неявные знания могут быть переданы в процессе личных контактов или получены через личный опыт. Например, умение плавать, ездить на велосипеде, управлять автомобилем, владение иностранным языком приобретаются лишь в результате наблюдений и практической деятельности под руководством наставника или же в результате собственных усилий. Сколь угодно ясно сформулированные правила и формализованные методики сами по себе не способны этому научить. Полани отстаивал фидуциарный¹⁰ посткритический подход, согласно которому мы понимаем больше, чем можем доказать, и знаем больше, чем можем выразить словами. Наиболее емко его позиция выражена в следующем афоризме: *We can know more than we can tell.*

Компьютеризация, формализация, стандартизация, «фармакологическая фетишизация» медицинской практики и всё возрастающее значение юридического аспекта закономерно приводят к отчуждению врача от пациента, пациента — от врача и собственного организма. Все это — атрибуты так называемой аналитической медицины. Они противоречат установкам «отца медицины» Гиппократовского корпуса и безвестных авторов «Гиппократовского корпуса» на индивидуальный подход к больному, учёт целостности организма, его психосоматического единства, связи с внешней средой, знание образа и условий жизни пациента, активное вовлечение больного в процесс преодоления болезни и её последствий.

Противостоящую этому процессу тенденцию, зародившуюся в недрах врачебного сообщества, итальянский историк медицины А. Кастильони назвал «неогиппократизмом». Одно из отправных положений неогиппократиков — рассмотрение больного как соматического целого, как жизненного единства тканей, гуморальной системы, сознания.

¹⁰ Основанный на доверии.

П. Делор, которого называли «духовным отцом» доктрины целостной медицины, утверждал: «Подлинная медицина — это всеобъемлющая наука. Это медицина человеческого организма, взятого во всех его проявлениях и связях, рассматривающая его психоорганические проявления и окружающую среду в их единстве». Роль интуитивного канала получения информации является здесь если не ведущей, то по крайней мере равнозначной по отношению к аналитическому подходу. Следует отметить, что общие установки приверженцев неогиппократизма совпадают с идеями возникшей позже холистической медицины.

Обобщая приведенные рассуждения, признаем, что спонтанные образы, подобные тому, который мы описали, представляют собой «лики реальности», и их ценность для медицины сопоставима с ценностью любого иного диагностического метода, позволяющего установить точный диагноз заболевания в кратчайшие сроки и с минимальными финансовыми затратами.

Summary

X-factor for medical diagnostics

by **Aleksander L. Chuzhov**

By clinical examples from his own medical practice author discusses the possibilities and conditions of the correct diagnosis without diagnostic algorithm and logic. To explain these phenomena involved the category of «morphe» from the Aristotle's metaphysics and the Goethe's scientific method.

Key words: *diagnosis, image, metaphysics.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Махнева Н. В., Белецкая Л. В. Иммуно-флюоресценция в клинике аутоиммунных буллезных дерматозов. Пособие для врачей. М.: Академия естествознания, 2010. [<http://www.rae.ru/monographs/91-3119>].
2. Севастьянов Г. А. Основы структурной гистологии. Пространственная организация эпителиев. СПб: Наука, 2005. С. 117, 119.
3. Бунге М. Наука и интуиция. М.: Прогресс, 1967. С. 94–122.
4. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985. С. 344.

КАРАСЕВ Даниил Альбертович

ЗАВИСИМОСТЬ: КАК МЫ ЕЕ ПОНИМАЕМ И ЧТО МЫ С НЕЮ ДЕЛАЕМ. ОТ ТЮРЬМЫ ДО ГУМАНИЗМА

Аннотация

Существует разное понимание зависимости. Соответственно пониманию и относятся к зависимости в обществе по-разному. Не всегда это отношение осознается. Сколько пониманий, столько и способов обращения с ней. По тому, как обращаются с зависимыми, можно понять, как понимается сама зависимость. Разные подходы к зависимости и будут рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: зависимость, понимание, подход, побуждение, порок — изоляция, грех — покаяние, заболевание, реабилитация, 12 шагов, дефицит, компенсация, ответственность, психотерапия.

Существуют разные представления о зависимости. Соответственно этим представлениям и относятся к зависимости в обществе по-разному. Не всегда это отношение осознается. Сколько представлений, столько и способов взаимодействия с ней. По тому, как обращаются с зависимыми, можно понять, как понимается сама зависимость. Разные подходы к зависимости и будут рассмотрены в данной статье.

Задумывались ли вы над тем, как вы относитесь к зависимости? Как относятся ваши друзья, знакомые? Согласитесь, от того, как мы понимаем зависимость, как мы её видим, зависит и наше отношение к ней, и наши действия.

© Д. А. Карасев, 2012

Может быть, вы скажете: «Зависимость — зависимости рознь»? Вот одно дело — я юридически не могу жить без сладкого или периодически зависаю в Сети (не скажу — где), а вот этот синий бомж — это другое дело. Вот если я иногда ем слишком много и потом мне плохо, это оттого, что я слабоволен (?), это плохо, но позволительно, а вот Коля из моего подъезда — наркоман, уже несколько раз в больнице лечился (пока не помогает), и это — непозволительно. Если вы думаете примерно так, то вы скорее разделяете точку зрения, которая утверждает, что зависимость как минимум — слабоволие и как максимум — порок. Если дело в силе воли, то тем более это порок, и если я позволил себе так

распуститься до такой степени, то меня уже могила исправит. Раз порок, то сам и виноват, значит, либо наказывать, это мягкое отношение, либо просто радикально изолировать, раз могила исправит. И уж самый радикальный — стрелять их надо, дышать легче будет! Таким образом, при понимании зависимости как порока мягким отношением будет тюрьма, поселения, жестким — смертная казнь. Общество и отдельный человек, исповедующий такой подход, будет таким образом стремиться обезопасить себя, по-видимому, исходя из чувства отвращения и инстинкта самосохранения.

Попробуем встать на позицию зависимого и пережить, что он чувствует при таком отношении к себе. Легко можно предположить (хотите точно — спросите их сами), что чувствует унижение, страх, гнев, а зачастую — растерянность. К чему побуждается человек, попадающий в тюрьму? Он получает двойное послание. С одной стороны, он побуждается к исправлению, с другой стороны, попадая в тюрьму, в лагерь, он оказывается в криминальной среде, правила которой ему приходится соблюдать. Соответственно, он побуждается стать частью криминального сообщества. Бывает, что люди действительно исправляются. В заключении, есть возможность подумать, переосмыслить свою жизнь, принять решение больше к старому не возвращаться. Однако такое решение затруднительно вследствие вышеупомянутой окружающей среды. Стоит спросить: кто в этом случае несет ответственность за продолжение употребления наркотика или его прекращение? Отнесемся всерьез к ответу на этот вопрос, ведь он не очевиден, особенно для самого зависимого. Кто обычно отвечает? Тот, кто принимает решения. Кто принимает решения о наказании, мере пресечения, об освобождении? «Вот кто меня закрыл, тот пусть и отвечает» — прямо так и звучит в ответ. Итог мало предсказуем, и известно, что зачастую такая перспектива заканчивается рецидивом как в медицинском, так и в юридическом смысле этого слова. Назовем такое понимание моралистическим. Кстати, также моралистически звучат и самооправдания (=обвинения кого-либо) самих зависимых.

Рядом с этим пониманием соседствует другое, тоже распространенное: с кем поведешь

ся, от того и наберешься. Приходилось ли вам говорить своему ребенку, что лучше дружить с Ваней, а вот с Валею даже лучше не встречаться? «Он из дурной компании», — объясняли вы ему. Некоторые могут привести изречения древних: дурные сообщества развращают нравы. Это правда? Да, это правда, и тогда надо менять окружение. Не секрет, что для многих ребят просто не остается выбора: попадая естественным образом во двор, они оказываются в соответствующей дворовой компании, в которой уже почти все курят «траву», или курят не все, но курить траву — это круто. Возможно, это училище или любое учебное заведение. После лечения в больнице наркоман возвращается в свое прежнее окружение, в свой дом, проходит через свой двор, а там — друзья... В соседнем дворе — барыга, через улицу — участковый. Когда он видит кого-нибудь из них, он волнуется, он прежде уже понял: если он хоть раз уколется, то все повторится опять. Как избежать этих встреч? Избежать не получается. Раз после очередной неприятной встречи встретил старого друга, вместе помянули прошлое, хорошо посидели, он угостил. Через полгода, с набитой дозой, избитый кредиторами, он соглашается на предложение измученной матери уехать на продолжительное время в деревню к родственникам (сдаться на год в загородный центр, возможны варианты). «Да, — думает он, — надо валить отсюда». На этот раз он чувствует надежду. Его перспективы неясны, может быть, действительно протрезвеет. Его жизнь будет более определенной, если он будет держаться своей линией твердо, оседет в деревне, построит дом, заведет семью и будет жить тихой, светлой, радостной жизнью хуторянина. Если он вернется в город, он может вернуться к началу. Назовем такое отношение к проблеме зависимости социальным. Потребление наркотиков определяется социальным окружением, в каком оказывается человек. Если вокруг я вижу потребителей наркотиков, мне нужно уехать туда, где я их не буду видеть. Если человек употребляет наркотики, значит, их легко достать, значит, его соблазняют, он соблазняется, значит, его надо поместить в такое окружение, где соблазнов не будет. Эта точка зрения во многом смыкается с предыдущей (моралистической). Один из радикальных способов смены об-

становки — заключение (в тюрьму, конечно). Смена обстановки происходила прежде и при помещении больного в ЛТП, она под-
разумевается и при переезде в долгосрочные загородные центры. Такой подход разделяют организаторы таких центров, чиновники, радующие за восстановление старых ЛТП, а также те зависимые и их родственники, которые возлагают свои надежды на долговременную смену обстановки. Ответственность в данном случае размывается и адресуется окружению и обстоятельствам.

Заметим, между прочим, что между путешествиями зависимый периодически подлечивается, реализовывая еще один интересный подход к зависимости — медицинский. Зависимость — здесь можно все назвать своими именами: алкоголизм и наркомания — рассматривается как хроническое, прогрессирующее заболевание, приводящее к деградации и в конце концов к смерти. При этом врачами именно так и понимается, но, видимо, в отношении больных это понимание не распространяют. Возможно, таким образом превратно исполняя врачебную тайну. Врач — хранитель тайного знания, больному о своем заболевании знать необязательно, вдруг испугается. Простите, что я ёрничаю, но что правда, то правда: врачи в повседневной своей наркологической работе не очень озабочены разъяснением своим больным сути заболевания. Задача простая: надо лечить, и лечить медикаментозно. Вы знаете, что врачи любят лечить? Лечить — это значит, в организм больного надо вводить разные вещества, которые должны благоприятно повлиять на его состояние, лучше внутривенно. Особенно хорошо врачи справляются с лечением психозов и острой абстиненции (по-русски — похмелья) у алкоголиков и наркоманов. К чему побуждается зависимый в этом случае? Делать, как велит доктор: он лучше знает. Как себя чувствует больной? Больным себя и чувствует. «Я — больной. Чего вы хотите от такого больного человека, как я? Мое дело прийти, лечь на койку. Вы меня лечите. Если я больной и я не знаю, что там у меня внутри рвет меня на части, а врач знает, он знает, как меня лечить, я отдаюсь в его руки». Зависимый чувствует себя беспомощным, слабым, он — пассивный объект для меди-

цинских манипуляций. Ответственность возлагается на доктора. Преимуществом этого подхода являются ясное и четкое понимание зависимости как заболевания и возможность получения зависимым определенной помощи, зачастую именно той, в которой он нуждается, — имеется в виду снятие симптомов острой абстиненции. Лежа на больничной койке, зависимый может поразмыслить и принять, что он действительно болен и полумерами ему не обойтись. Однако такого принятия может не произойти, и человек будет использовать свой диагноз как козырную карту: «Не видишь — плохо мне. Болею!» Помимо манипулирования своим диагнозом, недостатком подхода является временность воздержания. Кодирование, подшивки, химзащиты ограничены определенным сроком и не могут обеспечить зависимому устойчивой трезвости.

Но еще не все потеряно, и зависимый оказывается в монастыре или в протестантском реабилитационном центре, где он знакомится с ещё одним пониманием зависимости — религиозным. Поскольку ни я и никто из моих знакомых не сталкивались с подходами к зависимости других религий в практическом исполнении, то речь пойдет о христианском понимании. Практическое исполнение такого подхода — переезд в отдаленный приход, монастырь, религиозный центр, который специализируется на реабилитации зависимых.

Зависимость здесь — следствие греха. Поступки, совершаемые под влиянием зависимости, почти всегда — грех (обман, кражи и проч.) Если зависимый признает свою греховность, он чувствует себя виноватым. Возможно, еще он чувствует надежду, что на этот раз всё устроится, он покается, Бог его простит, даст ему здоровье, внутренний покой. Лечебным средством является покаяние, послушание. Внешнее исполнение: ora et labora, труд и молитва, работать и слушаться. Слушаться, смиряться. Тяжело это зависимому. Чтобы искренно покаяться, следует искренне признать и пережить свою вину, признать свою слабость, свою малость. Ох, как это тяжело. Справедливости ради скажу, что переезд на долгосрочное пребывание — крайняя мера, применяемая в этих тяжелых случаях, т. к. просто на старом месте зависимому ни-

как не удастся покаяться. Задача, к решению которой зависимый в этом случае побуждается, — это воцерковление; чтобы вполне освободиться от греховного пристрастия, человеку необходимо приобщиться к Церкви, стать её членом, чтобы можно было полноценно питаться всеми благодатными дарами, которые предоставил Господь любящим Его. Эти задачи зависимый решает сам, он сам несёт ответственность за свою жизнь и за неё отвечает перед Богом. Преимущества: человек может получить мощную поддержку и от людей — членов Церкви, и через церковные таинства, он может обрести и укрепить свою веру. «Всё возможно верующему». Но вера — состояние плавающее, волнообразное, особенно у зависимых неопитов, да и у всех людей бывают тёмные периоды. А тем временем сохраняется тяга, и зависимый человек не очень знает, что ему с ней делать. Еще один подводный камень — человек может попытаться убедить себя в своей вере, выучить правила и каноны, цитаты из Св. Писания, стать начётчиком, а внутри всё так же будет свербить ретивое, воображение будет рисовать мнящие картины вожделенного употребления. Человек может снова срываться, совершать компульсивные поступки, затем переживать снова чувства стыда и вины. Самое худшее, что может быть, — он отчаивается. Перспектива: или отдаться Церкви со всеми потрохами и верить, верить, верить, или — отчаяние.

Возможно, и зависимые, и вы, читатель, могли слышать ещё об одном направлении, ещё одном способе обращения с зависимостью, и именно о программе «12 шагов». К примеру, зависимый узнаёт о ней от себе подобных, но уже трезвых собратьев, когда он лежит в больнице. Ему предлагают 12-шаговую реабилитацию. Тогда это будет реабилитационный вариант, называемый «миннесотской моделью». Эта модель является как бы подступом к основной программе, т. е. 12 шагов сразу трудно принять, почувствовать, и зависимому предлагается введение в программу, чтобы пока только попробовать, познакомиться. На одной из лекций он может услышать, что этот подход называют компенсирующим. Зависимость понимается как болезнь внутреннего недостатка, дефицита, который зависимый прежде пытался

компенсировать при помощи психоактивных веществ, от которых было только поначалу хорошо, позже становилось только хуже. Точное описание ранее придумали анонимные алкоголики: «У нас аллергия на алкоголь». Заболевание так и понимается, внутренний недостаток так и проявляется: страсть как хочется наркотиков, но от них разрушается жизнь. Для умных: зависимость — это компульсивное (вынужденное) влечение к тому, что тебя убивает и с чем ты не можешь справиться самостоятельно. Внутренний дефицит может быть скомпенсирован извне, с помощью силы, которая превозможет твою слабость, твоё бессилие перед зависимостью, перед наркотиками. Речь идёт о ресурсах, которые можно найти вовне себя, в окружающей среде. Предлагается только самому искать эту помощь, учиться просить о ней, принимать её. Последовательность такова: стационарная реабилитация в больнице, позже — амбулаторная реабилитация, позже поддерживающие группы анонимных алкоголиков (АА), анонимных наркоманов (АН). Вначале зависимый чувствует себя напряженно, недоверчиво, он пугается, стесняется на группах. Позже, пообвыкнув, он замечает, что находится среди себе подобных, но трезвых людей, что он принят, он здесь свой. Он может почувствовать облегчение, даже радость, надежду. Кстати, он побуждается стать членом этого сообщества, сообщества выздоравливающих зависимых людей. Таково его движение, движение социальной реабилитации: сначала членство в сообществе АА, АН, усвоение его правил и традиций, потом постепенное расширение сфер освоения, дом, семья, работа. Недостатки можно найти и здесь, их видно на «срывниках». Люди могут внешне усваивать язык сообщества, но правилам не следовать, человек может, как попугай, повторять лозунги, но внутри него будет по-прежнему звучать: «Дай и близко не подходи». Перспективы зависимые видят перед собой и могут слышать о них каждый день на собраниях: или ложь и — тюрьма, больница, смерть, или честность и — трезвость «только сегодня», на всю оставшуюся жизнь.

Последняя колонка описывает подход гуманистической психотерапии. Отмечу, что полностью в чистом виде этот подход не мо-

Таблица 1. Особенности работы с зависимостью и их возможные результаты

	Моралистический	Социальный	Традиционно медицинский	Религиозный	Реабилитационно-компенсирующий	Гуманистический
Понимание	Порок	Виновато окружение	Физическое заболевание, процессуальное	Следствие греха	Внутренний дефицит, который может быть скомпенсирован извне	Внутренний дефицит
Средства, отношение	Борьба – наказание – изоляция	Смена места жительства	Надо лечить – медикаментозно	Покаяние	Командная работа. Группы, 12 шагов	Индивидуальная групповая психотерапия
Как чувствует себя зависимый	Унижение	Страх или надежду	Беспомощным, я – больной, пассивный объект для мед. манипуляций	Виноватым	«Я не один такой», общность, надежда	Принятым, но внутри может скрываться недоверие
Практическое исполнение	ЛТП Тюрьма	Переезд	Больница	Жизнь на приходе, или в монастыре, или в религиозном терапевтическом сообществе	Больница – стационарная реабилитация – амбулаторная реабилитация – поддерживающая реабилитация в АА, АН	Амбулаторное консультирование
К чему он побуждается	Двойное послание: а) к исправлению; б) стать частью криминального сообщества	К исправлению, работать, как все	Делать, как велит доктор	К воцерковлению, стать частью, членом церкви	Стать членом сообщества АА, АН	Ни к чему, он выбирает сам
Ответственность	Судья, УФСН, УИН	Ответственность размывается и адресуется окружению и обстоятельствам	Доктор	Он сам	Он сам	Он сам
Плюсы	1. Относительно безопасное пространство. 2. Возвращение ему ответственности. 3. Он может переосмыслить свою жизнь – (дно)	То же, что и слева	Снятие симптомов абстиненции. Зависимый может принять, что он болен	Он может получить мощную поддержку и обрести веру	Доверие, приняти, поддержка	То же
Минусы	Он озлобляется	Он отчаивается	Он может этим манипулировать	Сохраняется тяга и компульсивное поведение – это вызывает чувства вины и стыда – он отчаивается	Мимикрия, «попугай», «профессиональный пациент»	Сохраняется тяга и компульсивное поведение – это вызывает чувства вины и стыда – он отчаивается – не может понести ответственность. Слишком широкие границы
Перспектива (результат)	Принимает решение и воздерживается или – рецидив	То же	Временное воздержание	Или новая жизнь, или рецидив	Новая жизнь	То же

жет быть реализован ввиду трудности удерживать «свежепротрезвевших» зависимых в трезвости в первые недели. Это возможно только в случае невыраженных степеней зависимости. Группы пациентов, работающие в таком подходе, могут быть собраны в рамках программ стационарных реабилитаций, или пациентов можно организовать в группы амбулаторно уже после стационара. Тогда они могут быть интегрированы в предыдущий подход, и минусы, отмеченные в таблице, в таком случае могут быть преодолены.

В заключение скажу, что я осознанно заострял свое описание подходов и что я с уваже-

нием отношусь к моим коллегам — медикам, но предпочитаю проблемы не затушёвывать, а обозначать их яснее. Все эти подходы существуют (и не только эти), и часто они антагонистичны друг другу. Не удалось и мне удержаться от пристрастности, что внимательный читатель, конечно же, заметил. Важно все-таки антагонизм свести к минимуму.

Каждый из подходов имеет право на существование. Для зависимого важно не замыкаться в каком-то одном круге, для помощников важно сознавать, что подходы могут как перекрывать, так и дополнять друг друга и каждый из них имеет свои границы.

Summary

Addiction: as we understand it and what we do with it.

From prison to humanism.

by **Daniel A. Karasev**

There are different concepts of addiction. Pursuant to the concept, society relates to addiction in different ways. But such relation is not always recognized. How much concepts - so much the ways of their treatment. The way of addicted people treatment shows concept of the addiction itself. Different approaches to addiction will be analyzed in this article.

Keywords: *addiction, understanding, approach, iniquity – isolation, sin – penance, disease, rehabilitation, 12 steps, deficiency, compensation, responsibility, psychotherapeutics.*

ОЛЬШАНСКИЙ Дмитрий Александрович

ПСИХОАНАЛИЗ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация

Пластическая хирургия для каждого, кто сталкивается с ней, ставит множество вопросов не только этического, но и психического характера: отношения со своим собственным образом, диалектика «естественного» и «искусственного», границы наших человеческих возможностей и той табуированной сферы, куда мы не имеем права вторгаться, источник наслаждения Другого, диктующего тебе, как ты должен выглядеть и пр. Все это — вопросы о границах, вопросы об истории, вопросы о субъекте. Проще говоря, «кто есть я?», если «я» не тождественно телу (которое легко перелицовывается по любым выкройкам), не тождественно суждениям вкуса (все эти шаблоны социально произведены и навязаны массмедиа), ведь желание иметь большую грудь — не что иное, как знак подчинённости гламурной пропаганде. Другими словами, пластическая хирургия поднимает весь комплекс вопросов, связанных с нарциссизмом и формированием образа собственного Я.

Ключевые слова: *пластическая хирургия, извращение, психоанализ, наслаждение.*

В Древнем Китае маленьким девочкам перебинтовывали ноги, чтобы стопа деформировалась и с годами приобретала форму пирамидки. Считалось, что маленькие ножки являются не только признаком аристократического происхождения девушки, то также и предметом наивысшего удовольствия для богов, наслаждающихся видом этих женских копытцев. Многие современные женщины тоже уродуют себя, вшивая силиконовые имплантаты внутрь груди, губ, ягодиц и прочих органов. Тем самым они, как и древние китайянки, стараются доказать свою принадлежность к «успешному классу» или идентифицироваться с тем образом красивой женщины, который навязан им гламурной идеологией.

© Д.А. Ольшанский, 2012

На мой взгляд, пластическая хирургия ничем принципиально не отличается от бинтования ног в Китае: и то и другое преследует цель изменить естественное строение организма в соответствии с требованиями Другого. И в том, и в другом случае эти операции не имеют ни медицинских показаний, ни эротических целей: известно, что у большинства мужчин грудные протезы из искусственного материала вызывают отторжение, точно так же, как изуродованные ступни. Да и сами женщины, что в Китае, что в Европе, отлично понимают всю противоестественность этих процедур, а также мужскую реакцию на них. Некоторые даже обрекают себя на одиночество только для того, чтобы выглядеть «кра-

сиво» с позиций гламурной идеологии. Требование *Другого*, приказ соответствовать навязанному шаблону «красоты» берёт верх и над соображениями привлекательности, и над медицинскими показаниями, а порой и над здравым смыслом. Таким образом, времена меняются, а «страшная сила красоты» остаётся всё той же: женщины жертвуют свои тела на алтарь идеологии.

Наслаждение извращенца

Пластическая хирургия для каждого, кто сталкивается с ней, ставит множество вопросов не только этического, но и психического характера: отношения со своим собственным образом, диалектика «естественного» и «искусственного», границы наших человеческих возможностей и той табуированной сферы, куда мы не имеем права вторгаться, источник наслаждения *Другого*, диктующего тебе, как ты должен выглядеть и пр. Все это — вопросы о границах, вопросы об истории, вопросы о субъекте. Проще говоря, «кто есть я?», если «я» не тождественно телу (которое легко перелицовывается по любым выкройкам), не тождественно суждениям вкуса (все эти шаблоны социально продуцированы и навязаны массмедиа), ведь желание иметь большую грудь — не что иное, как знак подчинённости гламурной пропаганде. Другими словами, пластическая хирургия поднимает весь комплекс вопросов, связанных с нарциссизмом и формированием образа собственного Я.

Либералы клеймят пластическую хирургию как явное извращение. Дескать, только насквозь больной женщине может прийти в голову такая бредовая мысль, как имплантация грудных протезов с целью повышения своей привлекательности в собственных глазах и в глазах противоположного пола (хотя очевидно, что далеко не все мужчины любят большую грудь). Если женщина готова пожертвовать своим естественным телом, отказаться от него только для того, чтобы попасть в прокрустово ложе требований *Другого*, — такую девушку-эмансипе просто за человека не считают.

С другой стороны, очевидно, что хотеть изменить себя могут только те, кто не любит себя (а также тех, кто им подарил это тело

и сформировал его бессознательный образ). Под нож пластического хирурга ложатся именно те, кто настолько отчуждён от своего тела, что относится к нему как к заготовке для хирургической мясорубки и объекту для манипуляций *Другого*. Барышни, оказывающиеся под скальпелем Господина, просто отказываются признавать тело в качестве своего, оно является для них чужим. Они сами об этом часто говорят. В истории таких пациентов мы часто находим доказательства того, что они были нежеланными детьми у своих родителей, поэтому отношение к своему телу как к постороннему куску мяса сохранилось у них на всю жизнь.

Нам известны перверсивные случаи, когда пациент делал несколько десятков пластических операций в погоне за призрачной красотой, но в реальности добивался лишь исчезновения, полной аннигиляции своей собственной плоти и замены её на чужую или синтезированную кожу или просто на искусственные волокна. Его плоть полностью заменяется протезами. Как можно догадаться, в центре фантазма такого субъекта стоял образ киборга, получеловека-полумашины, лишённого пола и наделённого бессмертием. Именно для этого, для обретения бессмертия, приходил он к пластическому хирургу, а наслаждение от хоронения своей плоти по кусочкам было так велико, что он никак не мог от него отказаться. Подобно героям Альмадовара, наслаждение протезами и искусственными органами до такой степени захватывает таких пациентов, что они уже не могут остановиться, зачарованные этим влечением к смерти.

«Кому тут сочувствовать? Все люди — это котлетные массы закрытого типа», — говорит один из героев Владимира Сорокина. Это наслаждение от умерщвления своей плоти, ампутаций, трансплантаций и прочих медицинских операций, связанных с влечением к смерти, нельзя не принимать в расчёт, когда мы работаем с пациентами, пережившими травму пластических операций. Во-вторых, принципиально важен воображаемый уровень конфликтов таких пациентов: по каким причинам их не устраивает их прежний образ? Какова история формирования личности такого пациента? Как и при каких обстоя-

тельства сложился бессознательный образ его тела? В-третьих, важны символические идентификации: на кого он или она хочет быть похожим в результате пластической операции или от каких черт своих предков желает избавиться? Как сам пациент выстраивает историю, загнавшую его под нож хирурга? Как он сам обозначает это событие, каким статусом наделяет? Наконец, кто говорит: человек до операции или человек после медицинского вмешательства? Ведь иногда так бывает, что люди и имя себе меняют после пластической операции.

Обычно, отвечая на вопрос «Зачем вы увеличиваете себе грудь?», девушки говорят о желании понравиться мужчинам или походить на какую-нибудь актрису и соответствовать гламурным стереотипам; некоторые из них говорят о том, что так они будут чувствовать себя женщинами, поскольку грудь ассоциируется у них с женственностью, и, таким образом, они ставят вопрос о собственном поле (получается, что грудь нужна для того, чтобы доказать *Другому*, что ты женщина, а не мужчина и т. п.). Впрочем, каждый невротик так или иначе ставит вопрос о выборе пола и решает его при помощи множества подручных ему средств и метафор.

Зависть к груди

Но однажды я задал девушке тот же самый вопрос и был искренне удивлён ответом: «У меня в организме не хватает гормона пролактина,— ответила девушка. — И всё оттого, что мужчины не обращают на меня внимания. А вот если у меня будут большие сиськи, то я буду получать больше внимания от противоположного пола, и тогда мой мозг начнёт вырабатывать гормон пролактин, и всё будет в норме. Ничего сверхъестественного в этом нет, просто для здоровья мне это будет полезно». — «Странно, — говорю я, — зачем идти таким обходным манёвром? Не проще ли просто вколоть себе инъекцию этого пролактина и стать счастливой?» — «А ведь действительно, как я сама до этого не додумалась?» — с искренним изумлением ответила девушка.

Я был немало удивлён тем, что она совершенно не уловила иронии в моих словах. Но ещё больше — той степенью отчуждения и овеществлённости тела, которое демон-

стрирует её дискурс: о теле она говорит как о какой-то посторонней вещи, которую можно кроить и форматировать в соответствии с заготовленными требованиями. Или же она говорит о нем как о машине, в которую нужно залить определённое количество ботокса, силикона и антифриза, чтобы она приобрела улучшенные ходовые качества. Неудивительно, что и грудь эта барышня делает не для себя, а для постороннего вещи-тела. Именно по этой причине она и не может ответить на вопрос «Зачем этот протез тебе?», ведь с телом она в действительности не имеет никакого контакта, и грудь и тело для неё посторонние объекты. Это, в свою очередь, ставит ряд интересных вопросов о субъективном становлении девушки, об её отношениях с матерью, с кормящей грудью и прочими оральными объектами, которые в пластической хирургии налицо, объектами, не имеющими никакой связи с субъектом, не несущими в себе ничего человеческого. Абсолютная предметность.

Грудь — это объект влечения, который девушка использует вовсе не как приманку для мужчин (в её истории мужчины выполняют лишь опосредующую роль), грудь нужна ей для того, чтобы «накормить» её пролактином (обратим внимание, что название гормона происходит от *lactos* — молоко). Теперь становится очевидно, что конфликт, который девушка пытается отыграть при помощи силиконовых протезов, не имеет никакой эротической подоплёки (делает она это явно не для повышения своей привлекательности или привлечения самцов), её конфликт связан с доэдипальными отношениями с матерью и разворачивается вокруг кормящей груди. При помощи силиконовых имплантатов она надеется приблизиться к той материнской груди, которая недостаточно удовлетворяла её в младенчестве и которую она бессознательно до сих пор винит за то, что она выросла такой непривлекательной и неуспешной. В своём стремлении оказаться под ножом хирурга она движима завистью и желанием обладать материнской грудью, а вовсе не желанием изменить свою внешность или найти себе мужчину. Для этого нужно совсем другое.

Истеричка и женское естество

Вопреки гламурному дискурсу, истерички

отрицают требования *Другого* и, наоборот, возводят естественность в культ и противопоставляют безумие цивилизации гармонии женского естества. Часто они рассуждают прямо противоположным образом: почему это я должна подстраиваться под социальные шаблоны и быть такой, какой меня хотят видеть мужчины? Почему я должна играть по их правилам, краситься, надевать каблуки и неудобные платья? Пусть они любят меня такой, какая я есть. А если их что-то не устраивает — пусть катятся ко всем чертям.

Мы знаем, как важно для истерички протестовать и не подчиняться требованиям, чувствовать себя революционеркой, — только так она будет признана *Другим* в качестве самостоятельной человеческой единицы. Как показал классик, невроз формируется именно через отрицание. Но мы также знаем, как нуждается истерический субъект в том, чтобы его прессовали, как необходим многим женщинам этот преследующий их жестокий патриархат, который в действительности существует только у них в голове.

Истерическая борьба за чистоту естества как-то не замечает того противоречия, что образ тела уже сам по себе является продуктом человеческой цивилизации. Представлять себе свой образ мы можем лишь благодаря тому, что являемся частью структурированного языка мира. Животное не имеет собственного образа, поэтому не может оценивать его. Мартышка не может нравиться или не нравиться сама себе; если она подойдет к зеркалу, ей не придёт в голову идея, что сегодня она выглядит намного лучше, чем вчера вечером, и т. п. Тело человека изначально является продуктом желания и культуры. Желание *Другого*, которое поддерживает наш бессознательный образ тела, изначально снимает дихотомию естественного и искусственного.

Воспевание природного и требование «принимай меня такой, какая я есть» представляют собой лишь часть фантазма о целостном и гомеостатическом образе, который до такой степени либидинально нагружен, что любая мысль о его расщеплении, вторжении в него или трансформации вызывает тревогу. Если женщина воспринимает свой образ как полный стакан воды, который нужно пронести, не обронив ни капли, то любая мысль о его

утрате, о старости и климаксе будет для неё не менее отвратительна, чем мысли о пластической операции. «Уж лучше я до конца проживу со своей кожей, чем с резиновой маской вместо лица», — говорят некоторые из них. Очевидно, что человек, страшась пластических операций, боится утратить свою самость. Но при этом не хочет замечать, что самость эта точно так же собрана, как пазл, нашим *Другим*.

Оптическая конвенция

Образ тела формируется в стадии зеркала и является результатом определённой оптической конвенции, очерчивающей контур и вычлняющей объект из фона; той конвенции, в результате которой появляется моё собственное Я. В природе ничего подобного мы не встретим, и ни о какой «природной самости» говорить не приходится, поскольку только человек является тем уникальным существом, которое несёт свой собственный образ, само не ведая о том. Если человек намерен пронести свой образ через всю жизнь «естественным и нетронутым» или «постоянно поддерживать молодость», или «ни в чём не отставать от достижений пластической хирургии» — это говорит о зависимости от желания *Другого*.

Если образ и подобие являются для человека даром, то и обращение с этим даром (бережное, или пренебрежительное, или игнорирующее) говорит об его отношениях с *Другим*, родителем и Богом. Например, истеричка боится пластических операций, потому что опасается потерять себя, утратить лицо, личность, а значит, подорвать тот закон *Другого*, который конституирует её в качестве субъекта желания.

Перверт, напротив, ищет наслаждения *Другого* (желание ему неизвестно), поэтому, как герои Альмадовара, он отдаёт хирургуманьяку своё тело для выкроек и растерзаний. В перверсивном бреде часто можно встретить и мессианские коннотации, связанные с тем, что субъект хотел бы пожертвовать своё тело для искусства, например. «Я знаю, что пластическая хирургия отвратительна, — говорит он, — но искусство требует жертв. Ван Гог отрезал себе ухо, а я ради искусства отрежу себе член и перестану быть мужчиной!» Таким

образом, перверт буквально называет свой симптом, даёт ему имя и наслаждается в конечном счёте этим именем: «Я — это произведение искусства».

Психотик же, для которого вовсе нет закона, находится в наиболее шатком положении: велика опасность просто утратить свою идентичность и провалиться в психоз в результате пластической операции. Изменение внешности (вторжение в воображаемый регистр) чревато для него развязыванием психоза, ведь очень часто ординарный психотик не имеет бреда, а значит, не располагает символическими, историческими доказательствами существования собственной личности. Вспомним хотя бы самого известного пациен-

та Фрейда, который никогда не расставался с зеркальцем и даже во время сеансов у психоаналитика смотрел на своё отражение, чтобы не потерять(ся). Какое-либо изменение внешности стало бы для него катастрофой.

Вопрос о пластической хирургии вызывает много биоэтических вопросов, в том числе и вопрос о статусе человеческого тела, но ответ на него нужно искать, исходя из позиции субъекта, встретившегося с телесной травмой подобного рода.

Summary

Psychoanalysis of plastic surgery by **Dmitry Olshansky**

The plastic surgery puts a set of questions of ethical and mental character: (1) the relations with own image, (2) dialectics «natural» and «artificial», (3) borders of our human opportunities and that tabooed sphere, where we have no right to interfere, (4) a source of pleasure of the Other, which dictates how to look like and so forth. These are the questions of borders, questions of history, questions of the subject. In other words, «who am I?», if «me» isn't only a body, in other words, the plastic surgery lifts all complex of the questions connected with a narcissism and formation of an image own I.

Key words: *Plastic surgery, perversion, psychoanalysis, jouissance.*

НИКИТИНА Елена Ивановна

ЗВУКОВЫЕ ОБРАЗЫ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА: НОРМА И ПАТОЛОГИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы терапевтического воздействия музыки на человека посредством звуковых образов. Особое внимание уделяется значению образа как следа контакта человека с миром. Образы создаются на основе индивидуального опыта и как достояние опыта предшествующих поколений. Все органы чувств человека принимают участие в создании целостного образа. Язык образов является основным языком, в котором отражается картина как внутренней психической реальности человека, так и внешнего мира во всех возможных модальностях опыта. Звуковой образ может рассматриваться как мощное средство коммуникации человека с миром. Отмечается ряд преимуществ музыкотерапии по сравнению с другими видами психотерапии.

Ключевые слова: звуковые образы, арт-терапия, музыкотерапия, язык образов, психотерапия.

Образ есть форма существования материального в идеальном, сложное обобщение объективного и субъективного. Образ — это подобие реального мира, отпечаток, след контакта в душе человека с окружающей его реальностью. Звук воспринимается ухом, слуховым анализатором. В то же время звук, соприкасаясь с телом человека, пропитывает его, наполняет, вступает во взаимодействие со всем существом, вызывая определенный соматический отклик. Звуковые образы — это язык взаимоотношений человека с миром. Человек слушает музыку и создает её. Слова, речь — тоже звуковые образы. Явления дежавю, когда незнакомый звук кажется уже слышанным, отмечаются у многих людей.

Это — норма. На границе нормы и патологии стоят иллюзии, т. е. искажение реального звука. Такое явление случается в состоянии усталости, интоксикации, в периоды нервного напряжения. Акоазмы, элементарные слуховые галлюцинации (шум, выстрелы, звон, стуки), чаще бывают в состоянии психического расстройства. Слуховые галлюцинации, или обманы слуха, расцениваются как патологическое явление. Бывают галлюцинации истинные, неотличимые от реальных звуков, и псевдогаллюцинации, которые отличает отенок деланности, ненатуральности; последние чаще слышатся в голове, иногда их называют звучащими мыслями.

В процессе ощущений и восприятий фор-

© Е. И. Никитина, 2012

мируется субъективный образ объективного мира. Человек, откликаясь на мир, меняется сам и меняет мир. Мир как бы пробует на слух, тестируется на принятие или отторжение. Образы, воспринимаемые слуховым анализатором, оценивают качество звука, определяют, какой он. Французский психопатолог П. Жане в работе «Психический автоматизм. Экспериментальное исследование низших форм психической деятельности человека» пишет о существовании элементарной формы сознания, которое «воспринимает, понимает, перерабатывает музыку».¹

Рассмотрим музыку как пример звуковых образов, существующих в жизни человека в норме. Общеизвестно, что музыка имеет свой язык. Этот язык доносит до нас чувства, информацию, побуждение к действиям. Музыкальный язык опирается на качественные характеристики. Звуки, изображающие мир, показывают нам, каков мир, независимо от того, звучит он или воспринимается по-другому, зрительно, тактильно, во вкусе или запахах... Так рождаются ощущения, восприятия, желания. В звуках передается степень соответствия объективного мира субъективным потребностям. Система приема звучания проста — звуковой образ либо нравится, либо неприятен.

В основе музыкального языка лежит двоякая система. Мелодия может быть мажорной, радостной или минорной, печальной. В грамматике словесного языка предмет характеризует прилагательное. Определение как член предложения задает направление действию предмета, определяет вектор динамики событий. Филолог и философ А. А. Потебня в своем труде «Мысль и язык» отмечает, что «звук со стороны его влияния на нашу душевную жизнь представляется нам не мерою, необходимою для успокоения организма, а средством уравнивать душевные потрясения...». И далее: «Наши душевные состояния уясняются нам лишь по мере того, как мы их обнаруживаем, давая им самостоятельное существование, находя их в других или выражая...».² Функция звука важна и серьезна.

1 Жане П. Психический автоматизм. Экспериментальное исследование низших форм психической деятельности человека. 1913. С. 304–305.

2 Потебня А. А. Мысль и язык. М., 2010. С. 87, 89.

Звуковой образ раскрывается в полной мере лишь при контакте, взаимодействии человека с миром. Образ звука в нашем представлении связан с образом предмета, со словами, с чувствами. Возможности музыки позволяют композитору передать в музыкальном произведении всё, что он хочет. Звуковые образы сигнализируют нам о предметном мире. Музыка живо рисует в нашем воображении полноценный предметно-образный мир, насыщенный всей гаммой чувств, «дает чувственно воспринимаемое выражение явлениям сознания».³

Отмечая роль памяти в осуществлении непрерывности психической жизни, в связи всех уровней сознания, П. Жане писал: «Явление, возникающее вслед за впечатлением, очень сложно, состоит не только из простого ощущения, но и включает в себе активный процесс синтеза, который действует в каждый данный момент и связывает это ощущение с группой прежних образов и восприятий».⁴ Согласно А. Н. Лебедеву, «воспринимаемая информация записывается в памяти и хранится в ней в виде устойчивых комбинаций из разных фаз когерентных (согласованных) незатухающих волн нейрональной активности...».⁵

И. Хофман, известный немецкий психолог, исследует память как активный компонент познания человеком окружающего мира. Он пишет, что «в основе любого вида целенаправленной деятельности лежат операции над содержаниями памяти».⁶ Построение образа объективной реальности происходит в результате работы таких процессов нашей памяти, как интеграция, дополнение и трансформация. Основным законом гештальтпсихологии гласит: интеграция — это создание целого из суммы частей, а интегрированная информация больше суммы её разрозненных со-

3 Лебедев А. Н. Психофизиологические закономерности восприятия и памяти. Кодирование информации в памяти когерентными волнами нейронной активности. М., 1985. С. 10.

4 Жане П. Психический автоматизм. Экспериментальное исследование низших форм психической деятельности человека. 1913. С. 304–305.

5 Лебедев А. Н. Психофизиологические закономерности восприятия и памяти. Кодирование информации в памяти когерентными волнами нейронной активности. М., 1985. С. 10.

6 Хофман И. Активная память. М., 1986. С. 274.

ставляющих. Дополнение — это создание новой информации для восполнения пробелов памяти. Трансформация есть преобразование содержания памяти на основе нахождения аналогий, составляющих основу понимания, а значит, и создания новой информации. Эти принципы создания новой информации являются наиболее очевидным выражением тесной взаимосвязи между процессами восприятия, памяти и мышления.

Гармонизирующее действие музыки на человека возможно благодаря активной функции памяти. В глубине нашей психики происходят процессы, разряжающие очаги тех аффектов, которые разрушают здоровье человека, его работоспособность и возможности адаптации. Там же идет осознание проблем и переоценка ценностей. В частности, самооценка становится адекватной, а не заниженной, как часто бывает в болезненных состояниях. Всё это происходит на глубинном уровне, минуя те психологические защиты и психосоматические реакции, над которыми годами трудятся психологи и терапевты.

В патологии звуковые образы представлены слуховыми галлюцинациями. Здесь имеет место процесс, обратный восприятию и хранению в памяти впечатлений и образов. Накопившиеся тяжелые чувства выталкиваются наружу в виде звуков, воспринимаемых человеком с особой эмоциональной окраской, так как этот процесс не вполне естественен, он несет из недр памяти своеобразную информацию. Такими чувствами являются страх, обида, чувство вины, агрессия. Возникшие в результате травматических ситуаций, эти переживания находят выражение в своеобразном творчестве нашей психики, например в галлюцинаторных образах, бредовых переживаниях, фантазиях, сновидениях. Надо сказать, что это не только разрядка очагов патологических аффектов, а целесообразное, конструктивное свойство нашей психики.

В памяти каждого человека накапливаются травматические ситуации и негативные переживания, не нашедшие завершения. Позитивные ситуации и переживания также хранятся в памяти, но они, напротив, поддерживают нас в трудные минуты. При психических расстройствах в силу обилия психических защит и круговых мыслительных процес-

сов аффективный заряд достигает большой величины. Если не наступает двигательной разрядки, сублимации аффекта, если тело не берёт на себя груз ответственности, а мозг заблокирован преградами психологических защит, может развиваться психотическое состояние. Это результат деятельности активной функции памяти, который оформлен в виде информации, рождающейся в сознании подобно тому, как рождается музыка в голове композитора. Эта информация является в странном, чуждом для нашего слуха переводе в виде слов, а изредка в виде музыки, которую предстоит почувствовать и понять вместе с пациентом. Врач должен серьёзно и внимательно разобраться в содержании подобной психопатологической продукции. Псевдогаллюцинации по сути своей выполняют роль навигатора в движении к избавлению от психического расстройства. Содержание «голосов» (так часто называют слуховые обманы) может носить комментирующий (указывающий на необходимость обратить внимание на сложившуюся ситуацию, изменить её), оценивающий (одобряющий или не одобряющий, т. е. ориентирующий), а также приказывающий или запрещающий характер. В этом есть указание на остроту ситуации. Содержание «голосов» часто противоречит всякой логике и нуждается в адаптированном «переводе» с языка образов и символов на обычный язык. Например, запрет на еду означает запрет жить такой жизнью, запрет на питьё означает запрет тратить время напрасно (вода — время, пища — жизнь) и т. п.

Интересно сходство псевдогаллюцинаций с творческим процессом композиторов и, в меньшей степени, писателей. В обоих случаях отмечается уже упомянутое чувство вложенности, чуждой принадлежности звуковых образов, приходящих неизвестно откуда, их нестойкость и исчезновение, если на них обращают внимание и пытаются контролировать. Разница состоит лишь в степени выраженности этого явления. Ощущение «дара извне» имеет место потому, что произошло «наложение» разных по времени, но одинаковых по смыслу и качеству явлений: психотравмы и событий жизни человека. Аффект суммируется, а сюжеты смешиваются. В глубинах подсознания происходит обработка

информации и создается новая информация, позволяющая справиться с травмой и разрешить сложную ситуацию, а также пересмотреть все аналогичные ситуации из прошлого. Наличием нескольких аналогичных ситуаций объясняются повторы в музыке, повторы в психозах, целью которых является достижение цели, преодоление переживания. В музыке это конструктивно — проблема решается, в психозе деструктивно — травма повторяется, информационный запас памяти не может включиться в решение проблемы из-за наличия психологических защит, здесь нужна помощь извне. В психозе властвует одиночество, ибо язык психоза непонятен, он отпугивает внешним несоответствием реальности. Процесс психотерапии, труд психоаналитика зачастую сводятся к встречному, дополняющему пробелы в жизненном опыте клиента, процессу своевременной, адекватной, честной трансляции соответствующего чувства или проясняющей мысли.

Пример из практики. Борис, двадцать пять лет. Воспитывался одной матерью, отца не знает совсем. По настоянию матери поступил в военное училище, но очень тяжело переносил военные порядки, не мог привыкнуть к жизни в казарме, глубоко переживал приказы как «унижения». Мать устроилась работать в училище, чтобы поддержать сына, но это не помогло, он часто простужался, отдыхал от службы в лазарете, по инициативе матери был комиссован. В военном училище пробыл полтора года. Привыкал к прежней жизни с трудом, испытывал тревогу, встречая товарищей из училища или военных, так как боялся, что подойдут и скажут что-то обидное. В основном смотрел фильмы, играл на компьютере. Как-то, проведя подряд четыре часа за просмотром фильма на компьютере, вышел в магазин за сигаретами. Собственный голос, которым он говорил с кассиршей, показался ему изменённым, жалким, потерянным. Таким жалким он чувствовал себя в военном училище. Состояние усталости спровоцировало иллюзию звукового образа своего голоса. Произошло наложение травмировавших его ситуаций во время пребывания в военном училище и нынешней неустроенности, в обеих ситуациях имелись аналогичные, доминирующие тогда и сейчас чувства унижения

и потерянности, обиды и протеста. Борис искал помощи, стремился к общению, имел позитивный настрой на психотерапию. На фоне своих переживаний он стал сочинять музыку. Проводилась музыкотерапия и психотерапия. Это принесло облегчение. В настоящее время практически здоров.

Музыка гармонизирует, совершенствует человека, способствует лучшей адаптации и с успехом может быть использована для психотерапии.

Музыкотерапия имеет ряд преимуществ по сравнению с другими видами психотерапии:

- Решение проблем идет на глубинном уровне, где нет психологических защит, что облегчает терапию.
- Простота музыкального языка позволяет провести терапию с высокой скоростью, разрядка аффекта наступает уже в процессе прослушивания музыки, вслед за этим происходит гармонизация состояния и осознание проблемы.
- Музыкальный язык правдив и откровенен.
- Язык музыки точен, либо «да», либо «нет», третьего не дано. Музыка либо приятна, либо неприятна.
- Музыкотерапия универсальна и доступна, не имеет возрастных и языковых барьеров.
- Музыкальный язык пластичен и индивидуален, простые и утонченные чувства доступны ему в равной степени.
- Язык музыки эффективен, для него нет преград, все проблемы решаемы, ибо он связан с памятью, где задействована информация со всех органов чувств, всех уровней сознания. Ассоциативные связи действительны и быстры.
- Осознание, принятие ответственности в процессе музыкотерапии происходит легче, так как совершается не в одиночку, а при «поддержке» творца музыки и словно вместе со всем человечеством, слушающим эту музыку.
- Музыкотерапия безболезненна. Особенность искусства такова, что даже отрицательный аффект переживается со знаком плюс.⁷
- Метод достаточно удобен, слуховой анализатор функционирует постоянно, даже в пе-

⁷ Выготский Л. С. Психология искусства. М., 1968. С. 127–128.

риод сна, распространённость плейеров значительно упрощает возможность проведения музыкотерапии.

Вместе с тем надо отметить необходимость подготовки квалифицированных специалистов в области музыкотерапии. Важно правильно и всесторонне оценить состояние клиента, его личную историю, музыка должна быть ему доступна и приятна. Следует правильно подбирать и дозировать музыку, понимать ее действие, быть готовым провести тщательную проработку изменений состояния для лучшего осознания и закрепления результата, предотвращения рецидивов.

В заключение можно смело сказать, что за музыкотерапией — исцелением звуком — большое будущее, ибо звуковые образы есть квинтэссенция самой души.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выготский Л. С. Психология искусства. М., 1968.
2. Жане П. Психический автоматизм. Экспериментальное исследование низших форм психической деятельности человека. 1913.
3. Лебедев А. Н. Психофизиологические закономерности восприятия и памяти. Кодирование информации в памяти когерентными волнами нейронной активности М., 1985.
4. Потебня А. А. Мысль и язык. М., 2010.
5. Ферворн М. К психологии первобытного искусства. М., 2010.
6. Хофман И. Активная память. М., 1986.

Summary

Acoustic images in the human life: norm and pathology by **Elena I. Nikitina**

Questions of therapeutic treatment of music on the person by means of acoustic images are considered in the article. Special attention is given to the meaning of image as a scar of human contact with world. Images are created on the basis of individual experience and as property of experience of previous generations. All sense organs of the person take part in creation of an integrated image. Images language is the basic language in which the picture, both an internal psychical reality of the person and an external world in all possible modalities of experience, is reflected. Acoustic image can be thought as powerful tool of communication of the person and world. There are some advantages of a music therapy in comparison with other kinds of psychotherapeutics.

Keywords: acoustic images, art therapy, music therapy, images language, psychotherapeutics.

ЗНАКОМЬТЕСЬ: СУБЛИМИРОВАННЫЕ ПРОДУКТЫ

Интервью профессора Вячеслава Владимирцева с Тамарой Газиной, генеральным директором НПП ООО «Биоритм»

Ключевые слова: *питание, натуральные продукты, сублимированные продукты.*

Если ты не хочешь, чтобы лекарство стало твоей пищей, преврати пищу в лекарство.

Гиппократ

Научно-производственное предприятие ООО «Биоритм» (www.beta-bioritm.ru), организованное в 1992 году, занимается медико-биологическими и технологическими разработками по производству продуктов питания сублимационной сушки — одной из самых актуальных проблем в сфере сохранения продовольственных ресурсов и производства лечебно-профилактического и индивидуального питания. Сегодня компания предлагает более 50 видов сублимированной продукции — натуральных соков из ягод, фруктов, овощей и трав, мясо, масло, творог лиофильной сушки и т. д. Продукция выпускается в порошковой или таблетированной форме, а также в виде чипсов, цельных ягод и т. д. С точки зрения биохимии питания эти продукты содержат полный спектр необходимых человеку питательных компонентов, которые способны существенно обогатить, разнообразить и сбалансировать пищевой рацион, дополнить его недостающими витаминами, ферментами, микроэлементами и другими биологически активными веществами, повысить адаптационный потенциал и защитные силы организма. Высоких качественных ре-

зультатов предприятию удалось достигнуть благодаря внедрению в пищевую промышленность новых «молекулярных» технологий. Фирма отличается инновационными подходами решения задач в области пищевой индустрии и маркетинга, богатым опытом работы на рынке России и стран СНГ.

Наш эксперт профессор Вячеслав Владимирцев беседует с генеральным директором НПП ООО «Биоритм», членом президиума общероссийского общественного движения «За здоровую Россию», известным ученым-биотехнологом Тамарой Газиной.

Вопрос: Тамара Петровна, здоровье человека зависит не только от того, чем он питается, но и от того, как готовится его пища. В начале нашей беседы хотелось бы услышать ваше мнение о новых биотехнологиях. К примеру, новейшей тенденцией в мировой гастрономии является молекулярная кухня, которая предлагает гурманам так называемые *volcano en la cocina* — «кухонные вулканы». Кулинарно-молекулярные идеи гастрономических спектаклей, идущих в самых лучших ресторанах мира, имеют вкус будущего. На эти дегустации очень трудно попасть. Они стоят невероятно дорого. Биохимия и физика сверхнизких температур, анализаторы и жидкий азот, вакуумные установки и центрифуги — таков неполный перечень инвентария чудо-поваров кухонь-лабораторий,

создающих в своих котлах-реакторах фантастические блюда сказочного вкуса. Кто придумал эту новую вкусовую азбуку? Как возник этот удивительный синтез самого древнего на Земле искусства приготовления пищи и современной науки?

Ответ: Термин «молекулярная кулинария» впервые употребил венгерский ученый, профессор физики Оксфордского университета Николас Курти (Nicolas Kurti) в 1969 году на лекции, которая называлась «Физик на кухне». А в 1988 году его единомышленник француз Эрве Тис (Herve This) защитил докторскую диссертацию на тему «Молекулярная и физическая гастрономия» (La gastronomie moléculaire et physique). Эти ученые стали основоположниками новой гастрономической философии, совершив переворот в технологии кухонного приготовления пищи, в основу которого были заложены глубокие знания о физических и химических свойствах продуктов и научных принципах управлении реакциями молекулярного взаимодействия их компонентов в процессе нестандартной обработки. Ну а дальше новые идеи заиграли в фантазиях и творчестве таких гениальных поваров-молекулярщиков, как испанец Ферран Адрия, англичанин Хестон Блюменталь, француз Пьер Ганьер и наш соотечественник Анатолий Комм, которые создают на планете новый кулинарный мир.

Вопрос: Как попасть в этот необычный мир обычному человеку?

Ответ: Можно ответить словами Библии: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Матф. 7:7). Я постараюсь раскрыть некоторые тайны этого нового мира.

Сегодня молекулярной кулинарии по силам все. Ее пищевые сценарии неисчерпаемы. Главное заключается в том, что молекулярная кухня не имеет ничего общего с методами термической и химической обработки пищи — на ней всегда натуральные свежие продукты. Молекулярная кухня дает человечеству необозримый океан новых вкусовых ощущений и ароматов. Но пока ее основная задача, в отличие от обычной кухни, состоит не в том, чтобы вкусно и питательно вас накормить, а в том, чтобы эмоционально насытить эстетов-гурманов, то есть продемон-

стрировать им неожиданные контрасты вкуса и запаха, температуры и текстуры продуктов.

Судите сами, насколько важны сегодня для обычного человека такие изысканные блюда, как «бумага из шпината и красного перца» с «горячим ледяным чаем» или «яйцо в алкоголе», а на десерт — «мороженное из копченых томатов с запахом табака».

Вопрос: Получается, что «эмоциональное питание» является лишь одним из путей развития молекулярной кухни. В чем же заключается ее главное направление?

Ответ: Я рассматриваю «эмоциональное питание» как очень важный технологический полигон для развития современной пищевой молекулярной индустрии, ориентированной на качество питания. Мы давно уже перешагнули эту стадию и не стали на ней задерживаться. Для нас важны новые промышленные технологии молекулярной обработки экологически чистого пищевого сырья и производство доступных и качественных жизнеукрепляющих продуктов для здорового питания населения России. Сегодня наша продукция, выпускаемая НПП ООО «Биоритм», доступна всем. Наши специалисты всегда готовы распахнуть перед вами двери в новый мир вкусной и здоровой молекулярной пищи, которую непременно нужно иметь в своем рационе.

Вопрос: Одним из революционных открытий молекулярной кухни считается применение низкотемпературной вакуумной сушки продуктов с целью сохранения нативного (неденатурированного) состояния биологически важных молекул, а также природных вкусовых качеств. Вам удалось одной из первых в России применить лиофилизацию для производства «живых» продуктов питания. Вы стали предтечей молекулярной гастрономии в нашей стране. Большой популярностью пользуются ваши «молекулярные коктейли», приготовленные из сублимированных фруктов, овощей, ягод, лечебных трав и других природных компонентов. Их называют «напитком богов». Ведь они не только обладают удивительно приятным вкусом, но прибавляют силы, восстанавливают здоровье и омолаживают организм. Расскажите, пожалуйста, о новых технологиях вашей школы — «Школы Газиной».

Ответ: Все гениальное достаточно просто. Как известно, наша пища на 80–90% состоит из воды. Поэтому вся молекулярная кухня основана на свойствах воды и водных растворов. Несмотря на технологический бум, идущий сейчас на Западе вокруг молекулярной кулинарии, приоритет в открытии ее основной технологии принадлежит России. Метод сублимации, открывающий начало новой эры в пищевой индустрии, был разработан российским инженером Лапа-Старжинецким более 100 лет назад, в 1904 году. В 1921 году он запатентовал способ сушки продуктов при давлениях, лежащих ниже 4,58 мм ртутного столба. Физики знают, что в таких условиях возможны лишь два состояния воды — твердое (лед) и газообразное (пар), поэтому лед непосредственно переходит в пар, минуя жидкую фазу. Такой переход называется сублимацией (от лат. *sublimo* — возношу; син. — возгонка). Отсюда и общепринятое название процесса — сублимационная сушка.

Таким образом, технология сублимационной сушки представляет собой физический процесс обезвоживания свежемороженых продуктов в вакуумной камере. Такая чудо-камера позволяет вымораживать влагу практически моментально. Вода ушла, а структура продукта сохранилась, биологическая активность ферментов, витаминов и других биологически активных веществ не изменилась. То есть все природные свойства и качества остались в целостности и сохранности, включая запах, вкус и цвет. Фактически при лиофилизации происходит консервирование продукта без применения вредных для здоровья человека добавок.

В лиофилизированном состоянии и в специальных упаковках продукты могут храниться годами при обычной температуре. Их можно перевозить на большие расстояния в любые, самые отдаленные регионы мира, так как, в отличие от исходного сырья, они занимают небольшой объем и не портятся в дороге. Они отлично восстанавливаются перед употреблением в пищу в домашних условиях. Достаточно их просто разбавить водой — и они перейдут в нативное состояние.

Ну а если у вас под рукой имеется наша книга «Пища XXI века. Новые российские натуральные биокорректоры — пищевые

и лечебно-профилактические продукты сублимационной сушки», выпущенная издательством «Демидур-Арт», и самый обычный миксер, то стоит попробовать себя в качестве домашнего молекулярного повара. Это, несомненно, принесет радость и большую пользу всей семье. Кроме того, наша пища заменит вам многие лекарства, ведь она по своей природе целебна.

При наличии предпринимательского таланта смело открывайте свое «молекулярное» кафе, в меню которого включите напитки и блюда из продуктов сублимационной сушки НПП ООО «Биоритм» в различных композиционных решениях. Например, свекольный сок с крапивой и сельдереем, томатный напиток с капустой и укропом, клюквенно-свекольный кисель и другие «молекулярные» блюда. Успех — обеспечен, проблем с посетителями, жаждущими напитков жизни и пищи здоровья, не будет никогда.

Употребляя наши продукты заданного качества, будьте уверены, что вся продукция НПП ООО «Биоритм» производится из экологически чистого — исключительно российского — сырья. Это всегда натуральная и полезная пища, прошедшая многолетние биохимические и физиологические исследования и клинические испытания.

Природа должна стать нашим домашним доктором. Мы постоянно учимся у природы, ведь она предлагает нам все для того, чтобы мы были сытыми и здоровыми. Поэтому мы создаем натуральную пищу будущего, сохраняя в ней жизненные силы природы во всем их разнообразии.

Вопрос: К сожалению, Россия уже давно утратила свою продовольственную безопасность. В страну в огромных объемах завозятся импортные продукты, зачастую сомнительного качества, на которые настраивается «пищевое поведение» населения. По словам директора НИИ питания РАМН академика Виктора Тутельяна, «потери от некачественного питания сравнимы со взрывом атомной бомбы в Хиросиме (10 килотонн) — каждые три дня в густонаселенном городе». Натовские стратеги давно уже рассматривают продукты питания как потенциальное генетическое оружие и средство биотеррора.

Ваша продукция отличается высокими по-

казателями медико-биологической ценности. У вас в руках находится мощное противоядие против опасностей дальнейшего углубления пищевого дисбаланса в структуре питания населения и новая стратегия обеспечения пищевой безопасности. Не так ли?

Ответ: Сбережение народа — это главная цель всей нашей научно-производственной деятельности, а развитие культуры здорового сбалансированного питания — основной принцип работы нашей школы.

Когда мы с вами говорим о сублимированных продуктах и их значении для здоровья, речь идет о появлении нового общественно-культурного феномена питания, многие аспекты которого просто удивительны. Об этом феномене должны хорошо знать все: врачи, педагоги, тренеры, студенты, родители и др. К нему необходимо привлекать внимание СМИ. Такие новаторские подходы к оздоровлению существенно расширяют горизонты современной науки о здоровом питании.

В основе большинства болезней современного человека лежит неправильное питание. Нарушение структуры и характера питания во многом определяет нарушения физического и психического развития, появление раннего атеросклероза, коронарной недостаточности, гипертонической болезни, болезней желудочно-кишечного тракта, анемии, онкологических заболеваний. В повседневной жизни при сложившихся рационах питания поступление необходимых организму питательных веществ существенно нарушено, особенно при наличии патологических изменений в организме. В связи с этим опасность несбалансированного питания для здоровья большинства людей очевидна.

Как известно, продовольственная безопасность государства — это степень обеспеченности населения страны экологически чистыми и полезными для здоровья продуктами питания отечественного производства по научно обоснованным нормам и доступным ценам при сохранении и улучшении среды обитания. Она базируется не только на агропромышленном комплексе, но и на развитии научно-производственной базы. Наша деятельность охватывает оба эти сектора.

В связи с этим хочу особо отметить, что

наша продукция не относится к категории БАД (биологически активных добавок). Мы выпускаем натуральные специализированные и диетические продукты лечебно-профилактического назначения в лиофилизированном виде.

Наши технологические разработки позволяют существенно расширить возможности производства новых продуктов питания высокой пищевой ценности. Наш коллектив, в котором работают биотехнологи, биохимики, биологи, врачи, инженеры, экономисты и целый ряд других специалистов, научно доказал, что использование в пищу сублимированных продуктов питания можно рассматривать как мощный фактор нормализации физиологических функций организма, а также — профилактики и лечения широкого спектра заболеваний. Изготовленные с соблюдением высоких требований современной биотехнологии, бережно упакованные, правильно рекомендованные потребителю, они, несомненно, приносят большую пользу, корректируя недостатки пищевого рациона, особенно в межсезонье, внося в него те компоненты, которые обычное питание не может обеспечить в достаточном количестве.

Недаром их берут в космос, арктические и антарктические экспедиции, их ценят альпинисты и геологи, подводники и спецназовцы, спортсмены и туристы, они необходимы нефтяникам, газовикам, металлургам, шахтерам, строителям, заготовителям леса и т. п. Они важны в системах дошкольного и школьного детского питания, в армейских столовых; они необходимы малоимущим и уязвимым группам населения, таким как беременные женщины, инвалиды, пожилые, больные хроническими заболеваниями и др.

Москвичам и жителям других регионов трудно забыть «горячее лето» 2010 года. Последствия смога, небывалой жары, стресса долго еще будут проявляться у многих в виде эндотоксинемии и метаболических нарушений, обострением хронических и появлением новых заболеваний.

А вот те, кто принимал в тот период наши растительные продукты, такие как «нутрисорбосан» — препарат комплексного воздействия, создающий уникальные возможности купирования синдрома интоксикации,

«антиканцер» — лечебно-профилактическое средство с мощным антиоксидантным и антиаллергическим действием, сок свеклы, белокачанной капусты, крапивы, сельдерея, сыти и др., смогли пережить это нелегкое время без проявлений респираторного дистресс-синдрома и тяжелых последствий для здоровья.

Вопрос: Очень жаль, что королева вашей продукции — сублимированная свёкла — не стала талисманом сочинских Олимпийских игр 2014 года.

Как вы думаете, смогла бы эта «кладовая здоровья», особа царственных овощных кровей помочь нашим олимпийцам достигнуть новых мировых рекордов на предстоящей Олимпиаде?

Ответ: Думаю, что вместе с мальчиком-луковкой Чиполлино и его садово-огородными друзьями из сказки Джанни Родари «Приключения Чиполлино» наша свеколка вполне могла бы стать олимпийским талисманом. Из всех овощей и фруктов, которые нормализуют обменные процессы и повышают жизненные силы организма, столовая (красная) свёкла (лат. — *Beta vulgaris*) и свекольный сок занимают совершенно особое место. Со жреческих времен свёкле на роду было написано стать овощем будущего, и вы увидите — она еще взойдет на олимпийский пьедестал.

Уверена, что, если в рацион будущих спортсменов-олимпийцев добавят наши сублимированные продукты, Ванкувер никогда не повторится.

Вопрос: Тамара Петровна, вам неоднократно делались предложения перенести свой бизнес за границу, но ваше чувство ответственности и гражданского долга удерживают вас в России. Вместе с тем государство и частные инвесторы не торопятся помогать, а развитие собственных производственных мощностей тормозится. Что вы планируете делать?

Ответ: Мы рассматриваем питание как мощнейший социокультурный фактор, затрагивающий жизненные интересы каждого человека. Согласитесь, ведь если большинство населения России лишено возможности питаться натуральными продуктами и потребляет суррогатную пищу, то общество стоит на пути деградации. А этого допускать нельзя.

К сожалению, обеспечить своей продукцией хотя бы малую часть страждущих мы пока не можем. Но стремимся к этому и, главное, знаем, как это сделать.

Наши идеи и разработки всегда находили понимание и поддержку у крупнейших отечественных ученых, таких как академики РАМН Влаиль Казначеев и Виктор Тутельян, профессора Лев Дьяконов, Татьяна Алферова, Александр Крель, Виктор Печерский, Бенуан Брискин, и многих других.

В процессе своей научно-производственной деятельности мы широко сотрудничаем с ведущими научными учреждениями России — НИИ питания РАМН, РГМУ, МГМСУ, НИИЭиМ, ВНИИИМТ, НПО «Витамины», центрами оздоровительного питания, общероссийским общественным движением «За здоровую Россию», Российским земским движением, производителями экологически чистой сельскохозяйственной продукции и др. Нас хорошо знают в различных регионах России и за границей. Мы имеем патенты и престижные международные награды, доказали выраженное оздоровительное и профилактическое действие наших продуктов.

За прошедшие годы нами проделана огромная работа и получены хорошие результаты, которые вселяют уверенность в успехе проектов по развитию промышленного сектора по выпуску сублимированных продуктов в России.

Вопрос: Футурологи прогнозируют «молекулярную революцию» в сфере питания и большое будущее сублимированной пище. В западных странах сублимированные продукты считаются аккумуляторами энергии и здоровья. Они давно пользуются большим спросом. Их можно приобрести во многих супермаркетах. Сможет ли эта продукция, так же как в свое время «ножки Буша», захватить российский рынок?

Ответ: Технология лиофилизации широко применяется в пищевой промышленности США, Германии, Франции, Великобритании, Дании, Италии, Японии, Новой Зеландии, Аргентины, Мексики, Индии и многих других стран, обеспечивая население большим ассортиментом продукции, а корпорации-производители, такие как Nestle, Grupo Bimbo, Danisco и др., — миллиардными при-

былями. В целом это направление считается настолько важным, что им занимаются многие компании, исследовательские центры и университеты, например EnWave Corporation (Канада), GEA Niro (Дания), Cuddon Freeze Dry (Новая Зеландия), университет Британской Колумбии в Канаде (University of British Columbia), университет Коннектикута в США (University of Connecticut), университет Кентукки в США (University of Kentucky), университет Сан-Пауло в Бразилии (University of Sao Paulo, Brazil) и другие.

Международное общество по лиофилизации (International Society of Lyophilization — Freeze Drying Inc.) (ISL-FD) проводит международные конгрессы и семинары по различным теоретическим и практическим проблемам сублимации. Конечно, эта огромная индустрия может обрушить свою

продукцию на российский рынок, и все наши разговоры о продовольственной безопасности и здоровье населения канут в Лету.

Я уверена в том, что России жизненно необходимо иметь свою производственную базу для выпуска экологически чистых сублимированных продуктов питания. При этом к развитию рынка сублимированной продукции нужно подходить комплексно, с учетом особенностей производственной сферы и всех звеньев цепочки продвижения товара от поля к потребителю.

Нам нужно уверенно смотреть в будущее и строить его своими руками здесь, в России.

Надеюсь, что вас услышат и необходимые капиталовложения в вашу захватывающую инновационную программу будут сделаны. Большое спасибо за содержательную беседу. Хочу пожелать вам успехов и побед.

Interview

Come to know - dehydrofrozen products

Interview of professor Vladimirtsev Vyacheslav with general director of Research and Production Enterprise LLC «Bioritm» Gazina Tamara.

Keywords: *nutrition, natural products, dehydrofrozen products.*

КРЕЛЬ Ольга Викторовна

Возможности холистического метода и его место в лечении ревматических и других хронических заболеваний. Клинические наблюдения и их интерпретация

Аннотация

В статье публикуются и комментируются истории болезни пациентов с тяжелыми формами ревматических заболеваний и возможности холистической терапии. Анализируется роль сопутствующих инфекций.

Ключевые слова: *хронические заболевания, холистические методы, пульсогемоиндикация, проспективное наблюдение, инфекции при ревматических заболеваниях, гомеопатия, возможности лечения.*

«Главным субстратом научно-исследовательской работы в клинике является тщательное индивидуальное изучение больного, т. е. клинической казуистики. Из наблюдений и сравнений этих наблюдений рождаются обобщающие концепции».

М.П. Кончаловский

Современная ревматология обладает множеством диагностических возможностей, позволяющих уточнить характер, активность и глубину патологического процесса. Но при этом лечение хронических и особенно ревматических заболеваний остается сложной задачей.

Каждый ревматолог в процессе лечения больного с тем или иным ревматическим заболеванием (РЗ) наблюдал рецидивирующие инфекции. Это серьезная проблема.

«...Несмотря на завоевания и всю красоту бактериологии, мы должны сказать, что свети этиологию процесса к одному микробу

© О. В. Крель, 2012

нельзя. Клиническая картина каждой инфекции складывается из взаимодействия инфекции, микроба с реакцией макроорганизма»¹. Реакция макроорганизма определяется многими факторами, в том числе психосоматическими, а также образом жизни и образом мышления пациента, его средой обитания.

«Сегодняшние» инфекции отличаются большой устойчивостью к известным лечебным мероприятиям, а их разнообразные сочетания — и часто латентное течение — создают условия для возникновения сложных в трактовке симптомокомплексов и запущенных форм болезни.

¹ Из очерка Е.М. Тареева о М.П. Кончаловском. Тер. Арх 1975г. № 11

При этом очень важна правильная интерпретация состояния больного: что это — обострение основного заболевания или проявления сопутствующей инфекции? Или — и то и другое? От этого зависят выбор лечебной тактики и ее успех.

М. П. Кончаловский писал, что ревматизм это поражение мезенхимы, т. е. это не столько органная, сколько тканевая локализация. Главную роль он отводил макроорганизму с его конституциональными особенностями и адекватностью ответных реакций: «...бесчисленное количество сенсibiliзинов, являющихся следствием всех перенесенных инфекций и интоксикаций, всех погрешностей гигиены и питания, могут сообщить каждому из нас собственную гуморальную индивидуальность... Таким образом, мы должны уже родиться сенсibiliзированными и в течение жизни можем сюда присоединить личную приобретенную сенсibiliлизацию».²

О коморбидных хронических вирусных инфекциях в ревматологической практике и их триггерной роли в развитии воспаления и реактивных вирус-ассоциированных артритах сообщается в статье д. м. н. Б. С. Белова и акад. РАМН, проф. Е. Л. Насонова.³

Ревматологам все чаще приходится наблюдать реактивные артриты, обусловленные различной бактериальной, и не только, инфекцией у больных с ревматоидным артритом и системными васкулитами.

Интенсивность воспалительного процесса и болевого синдрома самым тесным образом связана с реакцией организма и особенно межклеточного матрикса на последствия перенесенной или персистирующей инфекции. В гомотоксикологии развитие заболевания связывают с накоплением гомотоксинов (к ним относятся не только химические вещества, попавшие в организм из внешней среды, но и факторы эндогенного происхождения, вирусы, бактерии и др.). В зависимости от степени повреждения внеклеточных и внутриклеточных систем и способности организма выводить гомотоксины выделяют

6 фаз развития заболевания (табл. 6 фаз).⁴ В этой таблице наглядно представлены пути развития патологического процесса от острых проявлений, через фазы матрикса, к хроническим заболеваниям, от обратимых изменений в организме — к необратимым. Матриксу принадлежит роль «проводящей системы». Изменения электропроводности матрикса и кислотности среды значительно затрудняют диффузию питательных веществ и выведение продуктов распада из клеток. Изменения кислотно-щелочного равновесия приводят к нарушению электростатического потенциала окружающей среды и изменению функций ферментов и гормонов. При этом возникают выраженные нарушения в антиоксидантной системе и оксидативный стресс.⁵ Чем длительнее эти изменения, чем больше поступает в организм токсинов (с пищей, воздухом, водой, лекарствами), тем сложнее вылечить заболевание.

В этом номере журнала мы начинаем публикацию своих клинических наблюдений, многие из которых проводились на протяжении более 10–15 лет. Каждый клинический случай интересен по-своему.

Больная М., 1938 г. р., переводчик. Курит более 40 лет. Заболевание началось летом 1980 г. с выраженных болей и припухлости в области обоих голеностопных суставов с быстрым вовлечением в процесс коленных и плюснефаланговых суставов. Лечилась НПВП с недостаточным эффектом, боли и припухлость в этих суставах сохранялись. Продолжала работать. В 1987 г. — активация и генерализация патологического процесса с вовлечением всех групп суставов и выраженным болевым синдромом. Диагностирован ревматоидный артрит с системными проявлениями, S+, ст. 2 б, акт. 2 ст., ФН 2. Сопутствующий диагноз: хронический бронхит, хронический гастрит, хронический пиелонефрит, аутоиммунный тиреоидит. В анамнезе: с 17 до 25 лет частые

² Из очерка Е. М. Тареева о М. П. Кончаловском Тер. Арх. 1975 г. № 11

³ Белов Б. С., Насонов Е. Л.: Коморбидные хронические вирусные инфекции в ревматологической практике. // РМЖ Ревматология. 2012 г. № 7,

⁴ Общая терапия. Неел. 2011–2012. С. 25–30.

⁵ Адельверер Н. Матрикс, значение рН и окислительно-восстановительный потенциал. // Биологическая медицина. 2003 г. Т. 9, № 2.

ангины, повторные пневмонии, плеврит. Хронический бронхит с 1960 г.

Лечилась кризанолом по схеме (5% – 1,5мл, 2–4 инъекции в неделю) в сочетании с негормональными противовоспалительными препаратами (НПВП) с удовлетворительным эффектом.

Нами наблюдается с 1992 г. Жалобы при поступлении на приступы сердцебиения, постоянное головокружение, эпизоды за грудинных болей, боли в области левого подреберья, полубморочное состояние, сухость слизистых глаз и полости рта. При обследовании – множественные эрозии в суставах кистей и стоп, РФ 1:1024, СРБ+++ , СОЭ 22 –42 мм/час. Нв. 96г/л. На рентгенограммах грудной клетки тени петрификатов в прикорневой зоне и плевродиафрагмальная шварта слева (осмотрена фтизиатром, который исключил наличие туберкулеза). В дальнейшем, в 1995 г., был выявлен обызвествленный очаг в левом легком, и там же – обызвествленные лимфоузлы. В биоптате прямой кишки в 1992 г. выявлены амилоидные массы и резко выраженная атрофия слизистой и ее желез.

Далее пациентка около одного года принимала колхицин (прием был прерван из-за отсутствия препарата), негормональные противовоспалительные средства (НПВС) и симптоматическую терапию. В течение года не наблюдалась. Лечение кризанолом прервала самостоятельно, что послужило причиной обострения артрита. На этом фоне также отмечались признаки тиреотоксикоза и сердечной недостаточности, что потребовало наблюдения эндокринолога и коррекции симптоматической терапии. Далее препараты золота получала до августа 2004 г. (кризанол, ридаура, тауредон) с хорошим эффектом: отмечалось значительное снижение клинической и лабораторной активности на фоне лечения, выраженность суставного синдрома была минимальной. Иногда отмечались эпизоды цистита, артериальная гипертензия. Медикаментозная терапия постоянно сопровождалась приемом трав, что позволяло значительно уменьшить количество и дозы необходимых лекарств и минимизировать осложнения. Отмена тауредона связана

с анафилактической реакцией после очередной инъекции (режим приема 50 мг/мес.).

С марта 2003 г. наблюдалось стойкое повышение щелочной фосфатазы, а с сентября 2003 г. и мочевины – до 10,6 ммоль/л. Остальные биохимические показатели были нормальными. СОЭ до 27 мм/час.

После отмены препаратов золота в качестве базисной терапии при РА назначен метотрексат 7,5 мг/нед.

В мае 2004 г, в связи с симптомами облитерирующего эндартериита, обследована в СПГМУ им. акад. И.П. Павлова. Диагноз: ревматоидный артрит с висцеральными проявлениями, S+, стадия 4, активность 1, ФНС-1; гипертоническая болезнь 3 ст., риск 4; ИБС, стенокардия напряжения, 2 ф.кл.; облитерирующий атеросклероз сосудов нижних конечностей; болезнь Грейвса, ремиссия; аутоиммунный тиреоидит; гипотиреоз.

Терапия: гипотензивные препараты (ИАПФ), L-тироксин, ангиопротекторы, статины, средства для улучшения микроциркуляции. Из результатов обследования при поступлении в стационар следует отметить нормальные показатели клинической крови, биохимии (за исключением щелочной фосфатазы), холестерин 6,7 ммоль/л и нормальные показатели липидного профиля. РФ 1:80. УЗИ почек – сморщенная левая почка. Гидрокаликоз с обеих сторон. На рентгенограмме грудной клетки: петрификаты в корнях легких с двух сторон, тени корней тяжисты, стенки бронхов уплотнены, деформация плевры в переднемедиальном отделе.

До июня 2005 г. принимала метотрексат 7,5 мг/нед., но, несмотря на низкую лабораторную активность (СОЭ – 23 мм/час), выраженность суставного синдрома постепенно нарастала (суставной индекс по Ричу – 16; счет боли – 35,5; индекс припухлости – 12 баллов) и самочувствие ухудшалось. В дальнейшем ситуация с выбором лечения осложнилась развитием ХПН 2 ст. (клубочковая фильтрация 34,3 мл/мин.), диффузными изменениями печени и поджелудочной железы (по данным УЗИ), нестабильностью функции щитовидной железы, прогрессирующим облитерирующим эн-

дартеришта нижних конечностей.

Далее, с июля 2005 г., лечение проводилось с использованием метода пульсогемоиндикации⁶, гомеопатических препаратов, травяных сборов и БАД фирмы «Альтера Холдинг» с хорошим эффектом: лабораторная активность отсутствует, суставной синдром выражен слабо. Метотрексат продолжала принимать до декабря 2007 г. Причиной отмены послужили частые обострения хронического пиелонефрита, выявление хламидийной инфекции, уреоплазмы и вируса Эпштейн-Барра методом пульсогемоиндикации. Обострение пиелонефрита сопровождалось выраженным усилением болей в плечевых, лучезапястных, коленных суставах, увеличением припухлости их. Появилась утренняя скованность, которая сохранялась до обеда и более. Несмотря на проводимое симптоматическое лечение (в т. ч. антибиотиками и противовирусными препаратами), в январе 2008 г. у пациентки появилась рожистая инфекция на обеих голених, которая значительно усугубила ситуацию. СОЭ 60 мм/час, вновь появились признаки синдрома Шегрена, на коже голеней и стоп выраженные трофические изменения, лицо бледное, одутловатое, дыхание резко ослаблено над всей поверхностью легких. Живот вздут, отеков нет. Суставной синдром расценивался как проявление реактивного артрита. Не исключалось прогрессирование амилоидоза. Далее проводились сеансы пульсогемоиндикации с интервалами раз в 1,5 мес., с приготовлением подобранных гомеопатических препаратов. Положительная динамика общего состояния появилась сразу. Боли и припухлость в суставах постепенно уменьшались и полностью прекратились к августу 2008 г. (СИ — 2; СБ-0; ИП — 2), уменьшилась функциональная недостаточность (стала сама подниматься с низкого дивана, выходить на прогулки без сопровождения). Но при этом сохранялась СОЭ 61 мм/час, СРБ 96,9, креатинин 107 — 126 мкмоль/л (при норме до 97),

остальные биохимические показатели были в норме. Лечение продолжалось. Самочувствие оставалось относительно хорошим, несмотря на хроническую стрессовую ситуацию дома. В сентябре 2009 г. отправилась на двухнедельную автобусно-пешеходную экскурсию по странам Скандинавии (!). Вернулась с небольшим ухудшением — небольшие синовиты локтевого и коленного суставов справа, но уровень креатинина вернулся к норме. СОЭ — 54 мм/час. РФ 1:320. Кроме гомеопатических, гипотензивных препаратов получала травы и коллоидные растворы «Остеокомплекс» и «Артрокомплекс» по схеме, а также лактулозу и симбиофем, коэнзим Q10 — 60 мг/с и др., (дозы и схемы приема препаратов адаптированы к материальному положению пациентки).

23.04.10 Жалоб нет. Состояние удовлетворительное. Креатинин 107 мкмоль/л. СОЭ 35 мм/час. Биохимический анализ и анализ мочи в норме. На рентгенограммах грудной клетки сетчато-ячеистая деформация легочного рисунка над нижними отделами обоих легких с признаками фиброзирования. Жел: легкое снижение.

В настоящее время пациентка продолжает наблюдаться нами. Учитывая возраст, характер и тяжесть болезни, житейские и бытовые проблемы, иногда отмечаются те или иные ухудшения состояния, но они имеют преходящий характер. Пациентка активна, сама себя обслуживает, может пользоваться общественным транспортом.

Случай интересен тем, что у пациентки с давностью заболевания около 32 лет и достаточно тяжелым вариантом течения ревматоидного артрита с множеством сопутствующей патологии и осложнений в процессе проспективного наблюдения и лечения с использованием натуропатических средств, гомеопатии и метода пульсогемоиндикации удалось добиться снижения активности болезни и предотвратить фатальное развитие сопутствующей патологии и основного заболевания.

Продолжение в следующем номере.

6 Крель О.В. Метод пульсогемоиндикации, возможности и перспективы в профилактике и лечении хронических заболеваний. //Холизм и здоровье. 2011г. № 4.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адельверер Н. Матрикс, значение рН и окислительно-восстановительный потенциал. // Биологическая медицина. 2003 г. Т. 9. № 2.
2. Белов Б. С., Насонов Е. Л. Коморбидные хронические вирусные инфекции в ревматологической практике. // РМЖ Ревматология. 2012 г. № 7.
3. Из очерка Е. М. Тареева о М. П. Кончаловском. Тер. Арх 1975г. № 11.
4. Кончаловский М. П. Клинические лекции. Выпуск III и IV. 1937 г.
5. Крель О. В. Метод пульсогемоиндикации, возможности и перспективы в профилактике и лечении хронических заболеваний. // Холизм и здоровье. 2011г. № 4.
6. Общая терапия. Heel. 2011–2012. С. 25–30.

Summary

Possibilities of holistic method and it's place for treatment of rheumatic and other chronic diseases. Clinical observations and their interpretation
by **Krel Olga V.**

There are published and commented the case records with severe forms of rheumatic diseases and with the possibility of holistic therapy. The role of co-infections is analyzed.

Keywords: *chronic diseases, holistic methods, pulsohemoindication, prospective supervision, infections of rheumatic diseases, homeopathy, possibilities of therapy.*

Аннотация

В настоящей статье автор, практикующий петербургский адвокат, рассматривает вопросы оказания магических и оккультных услуг, их связь с услугами религиозных организаций и народных целителей. Дается правовая оценка деятельности граждан, оказывающих магические услуги, рассматривается основная проблематика: мошенничество, нарушение прав потребителей, уклонение от уплаты налогов. Даются необходимые рекомендации для поэтапного введения деятельности магов и оккультистов в правовое поле.

Ключевые слова: *право, магия, оккультизм, мошенничество, потребители, услуги.*

Определение магии

Магией называются различные действия, цель которых — «повлиять воображаемым сверхъестественным путем на окружающий мир. Иначе говоря, магия (колдовство, чародейство, волхование, ведовство, кудесничество и т. п.) — это мнимое, воображаемое умение или искусство насыпать порчу на врагов, привораживать любимого человека и отвораживать нелюбимого, вызывать дождь, отгонять нечистую силу и т. д. и т. п.»¹

Следует отметить, что в настоящее время параллельно существуют различные точки зрения на связь магии и науки, магии и религии.

¹ Зыбковец В. Ф. О черной и белой магии. 2-е изд., испр. и доп., М.: Политиздат. 1965. С. 5

Так, с позиций православия существует принципиальная разница между религией и магией: «...подлинная религиозность чужда магизму, ставящему на место молитвы, веры и жертвенной любви волхование, заклятие, принуждение. В этом проявляется его глубинная связь с грехопадением, с притязаниями человека утвердить свою волю выше воли Божественной».² Согласно православию, как и иным традиционным религиям, центром религии является Бог, вера в которого и совершение определенных дел ведут к спасению. При этом священнослужитель, в том числе совершающий таинства, не «принуждает» Бога к определенным действиям.

Центром магии является некое лицо — маг (колдун, шаман, астролог, целитель и др.), заявляющий о том, что он обладает сверхъ-

² Статья «Бог» в «Православной энциклопедии». <http://www.pravenc.ru/text/149441.html>

естественными способностями, позволяющими ему в своих интересах и интересах клиента (потребителя магических услуг) подчинять себе сверхъестественные силы. Магия однозначно осуждается как ветхозаветной (Исх. 22:18; Лев. 20:27), так и новозаветной традицией (Деян. 8:9–24; Откр. 9:21; 22:15). Несмотря на указанные принципиальные различия религии и магии, существует опасность восприятия религиозных обрядов и таинств как магических действий.

К аналогичным выводам приходят исследователи, стоящие на атеистических либо агностических позициях. В этом случае суеверие («ложная вера»), связываемое с магией, не отделяется от веры истинной. Суеверие «является в такой же степени ложной верой, как и всякая иная религиозная вера, ибо как у веры, так и у суеверия общее происхождение и одно ложное содержание. <...> Во всех без исключения мировых религиях обрядовые действия и богослужebные церемонии носят магический характер. Поэтому нет никаких оснований отделять магию от «истинной» веры и связывать магию только с суеверием».³ Данная точка зрения, вопреки распространенному убеждению, встречается не только в научно-атеистической литературе советского периода, но и в современной религиозно-атеистической литературе.

Не менее сложным остается вопрос взаимоотношения науки и религии, науки и магии. Русская православная церковь с уважением относится к науке: «Научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. У них разные исходные послылки, разные цели, задачи, методы. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой. Ибо, с одной стороны, в естествознании нет теорий атеистических и религиозных, но есть теории более или менее истинные. С другой — религия не занимается вопросами устройства материи».⁴ В то же время, церковь опасается, что «научно-техническое развитие оказывается во власти человеческих страстей, прежде всего тщеславия, гордости, жажды наибольшего комфорта, что разрушает духовную гармонию жизни,

со всеми вытекающими отсюда негативными явлениями. Поэтому ныне для обеспечения нормальной человеческой жизни как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями».⁵ Магия и базирующиеся на ее основе так называемые лженауки [астрология, различные формы гадания (мантика), теургия и многие другие] как раз и уводят человека от традиционных духовных и нравственных ценностей.

Однако данный взгляд на взаимоотношения религии и науки не находит подтверждения у значительных слоев научного сообщества как в нашей стране, так и за рубежом. К ним относятся как атеистически и антиклерикально настроенные ученые, так и позитивисты, прочно стоящие на материалистических позициях. Эти исследователи считают, что наука является последовательным антагонистом любой формы веры (в том числе и магии), цель светской науки — изгнание религиозной веры из области познания. Однако даже классики научного атеизма должны были признать, что «богословие, будучи по своему содержанию лженаукой, вынуждено все же пользоваться методами логического мышления... В средневековом христианском богословии это особенно сказывалось, поскольку оно ориентировалось на философию».⁶

Ситуация усугубляется тем, что некоторые так называемые нетрадиционные религиозные организации (саентология, Нью Эйдж, Христианская наука и др.) активно используют околонучную терминологию для религиозной пропаганды. Ряд американских протестантских религиозных организаций выдают вульгарно понятые примитивные теории «сотворения мира» (креационистские) за подлинное научное знание. О внешнем сходстве лженаучных учений (астрология и др.) с наукой мы уже упоминали. Все это самым существенным образом усложняет критику магии с научных позиций, а также затрудняет сотрудничество богословия традиционных религий (прежде всего христианства и иудаизма) с наукой.

⁵ Там же.

⁶ Кривелев И. А. История религий: Очерки в 2 т. / Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР; Институт научного атеизма АОН при ЦК КПСС. 2-е изд., дораб. М.: Мысль. 1988. Т. 1. С. 112.

³ Зыбковец В. Ф. Указ. соч. С. 5

⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. П. XIV.1.

Следует также обозначить и проблему «псевдонауки», то есть деятельности, лишь имитирующей научную деятельность. Псевдонаука игнорирует или искажает факты, отказывается использовать подтвержденные независимыми экспериментами данные, делает невозможной независимую проверку или повторение результатов исследований, использует в научной работе псевдорелигиозные установки. В псевдонауке мы легко узнаем оккультные «науки». В то же время представители официальной науки действуют зачастую с позиций вульгарного позитивизма и, как мы уже говорили, отказывают в истинности всем нематериалистическим учениям.

Проблематика

Широкое распространение магии и оккультизма в нашем обществе является одной из серьезных проблем. Массовыми тиражами издаются оккультные газеты и журналы, специализированные магазины торгуют колдовскими предметами и литературой, респектабельные бизнес-журналы публикуют астропрогнозы биржевых котировок и гороскопы, призванные помочь топ-менеджерам адаптироваться в своих компаниях. В прайм-тайм ведущие телеканалы транслируют измышления народных целителей и ворожей. В эфир триумфально возвращаются телеколдуны из печально знаменитых передач конца 80-х. На потребу легковерной толпе экстрасенсы даже вступают в «битвы» и состязания. Перефразируя известную поговорку, колдуны дерутся, а у населения чубы трещат.

Впрочем, население само с радостью бросается в объятия колдунов и экстрасенсов. По данным «Российской газеты», от 11 до 13 процентов населения России настолько верят в колдовство и магию, что готовы регулярно обращаться за помощью к оккультистам.⁷ В США и Канаде этот показатель колеблется от 1 до 3 процентов. А почти 2/3 россиян в принципе готовы обратиться за помощью к колдунам «в случае тяжелых жизненных обстоятельств».⁸

⁷ Трифонов И. Плесните колдовства. Власти решили бороться с захлестнувшими страну оккультными услугами. // Российская газета от 31.03.2005 г. Федеральный выпуск № 3733.

⁸ На данное словосочетание следует обратить внима-

ние. Число профессиональных магов растет в геометрической прогрессии. По данным И. Трифонова, в оккультный рынок столицы вовлечены около 100 тысяч человек — сами маги и колдуны, их ассистенты и помощники, изготавливающие реквизит мастера, актеры и сотрудники служб безопасности и агенты, подыскивающие потенциальные жертвы. В России таких «специалистов» не менее 300 тысяч (официально зарегистрированных народных целителей с лицензией около двух тысяч). Доходы провинциальных колдунов доходят до четырехсот тысяч рублей в месяц, в Москве — до миллиона. Рынок оккультных услуг, по разным данным, оценивается только в Москве в 8 — 10 миллионов долларов в месяц, в России — до 40 миллионов (возможно, значительно больше). По разным оценкам, ежегодный доход магов и оккультистов в стране колеблется от 1 до 5 миллиардов долларов.

Ответственность лиц, оказывающих магические услуги: административная, уголовная, гражданско-правовая.

Оккультисты, в отличие от профессиональных психологов и медиков, всегда гарантируют результат. При этом не несут ни юридическую, ни моральную ответственность за свои «консультации». А обманутые люди и сами подчас списывают неудачи оккультистов на свою «неблагополучную карму», порчу и сглаз.

В нашей стране, несмотря на очевидность проблемы, отсутствует какая-либо административная ответственность за оказание магических услуг. До недавнего времени единственным исключением являлся Закон Краснодарского края от 6 апреля 1999 г. № 169-КЗ «Об административной ответственности».⁹ В указанном нормативно-правовом акте была предусмотрена административная ответственность за нарушение общественного порядка, «выразившееся в приставании к гражданам с целью гадания, попрошайничества». Периодически в СМИ отмечаются безуспешные попытки законодательных органов субъектов федерации ввести

ние, т. к. в соответствии со ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная при «стечении тяжелых обстоятельств», может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

⁹ Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края. 1999. № 2.

административную ответственность за оказание магических услуг.

Статьей 158 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г.¹⁰ предусматривалась ответственность за мелкое хулиганство, то есть нецензурную брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам (в том числе и с целями гадания) и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан. Ныне действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ¹¹ не предусматривает подобной ответственности.

Исключение магических услуг (даже в таком ограниченном контексте, как неподдающееся точному толкованию «приставание к гражданам») из числа административных правонарушений отражает тенденции либерализации действующего законодательства (конституционные принципы идеологического многообразия, свободы совести и вероисповедания). Между тем правоведы признают проблему — обман граждан в процессе уличного гадания. Так, профессор Н. А. Лопашенко¹² отмечает, что «конкретных проявлений обмана на практике существует великое множество. Их можно классифицировать, например, следующим образом <...> так называемый «цыганский обман», или обман с использованием гадания; <...> обман в лечении или целительстве». Представляется, что исключение указанных положений из КоАП РФ преждевременны.

Можно ли признать магические услуги, оказываемые доверчивым гражданам, формой мошенничества — вопрос дискуссионный. Проблема состоит в том, что определить стандарт качества магических услуг практически очень сложно. Как отмечают проф.

А.Э. Жалинский и А.Э. Козловская, «невозможность определения качества оккультной услуги (т.е. действия приворота) связана не только с „непрофессионализмом“ исполнителя, но и с личностью заказчика, а также с объектом воздействия. К тому же при оказании приворотной услуги есть большая вероятность наступления положительного результата не вследствие каких-либо магических воздействий, а по счастливой случайности. Человек после посещения магов обретает больше уверенности, что у него всё получится, и это играет положительную роль (в медицине это называют „эффектом плацебо“).»¹³

Согласно ст. 159 УК РФ мошенничеством признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. А.Э. Жалинский и А.Э. Козловская¹⁴ отмечают, что «специфика мошенничества состоит в способе его совершения. При мошенничестве действия преступника носят информационный характер либо строятся на особых доверительных отношениях, сложившихся между виновной и потерпевшей сторонами. В качестве способа завладения имуществом закон называет обман или злоупотребление доверием». Однако ученые отмечают, что жертва передает имущество добровольно (например, золотое украшение уличной гадалке или гонорар астрологу в магическом салоне): «...Овладевая сознанием и волей потерпевшего или злоупотребляя его доверием, мошенник достигает цели — получает имущество потерпевшего. Обман или злоупотребление доверием выступают здесь в качестве внешних форм самого преступного поведения».

Такого рода действия А.Э. Жалинский и А.Э. Козловская считают преступлением, признавая, однако, сложность раскрытия подобного мошенничества. Еще сложнее ситуация, когда жертва обращается к магам добровольно (сама «обманываться рада»), а не уступает эмоциональному напору при-

¹⁰ Текст Кодекса в редакции от 20 июня 1984 г. опубликован в Ведомостях Верховного Совета РСФСР от 5 июля 1984 г., № 27, ст. 909. В настоящее время КоАП РСФСР утратил силу.

¹¹ Текст Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях опубликован в «Российской газете» от 31 декабря 2001 г. № 256.

¹² Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. «Волтерс Клувер», 2007 г.

¹³ Жалинский А.Э., Козловская А.Э. Ответственность за гадание и колдовство. 2009. <http://www.juristpro.ru/57-otvetstvennost-za-gadanie-i-koldovstvo.html>.

¹⁴ Жалинский А.Э., Козловская А.Э. О возможности правового регулирования деятельности по оказанию оккультных услуг. Журнал российского права, 2006.

липчивой гадалки. Мне представляется, что в такой ситуации перспектива привлечения мага к ответственности по ст. 159 УК РФ практически равна нулю. Жертве, разочаровавшейся в работе мага, остается попытаться защитить себя в рамках гражданского процесса.

Впрочем, признание деятельности иных магов мошенничеством — цель достижимая. В сентябре 2011 года за деятельность, связанную с «целительством», Н. Антоненко была осуждена по двум статьям уголовного кодекса — мошенничество и покушение на мошенничество.¹⁵ До сих пор памятно дело целителя Г. Грабового, осужденного на восемь лет колонии за мошенничество.¹⁶

Отечественному законодателю следует более активно использовать зарубежный опыт. И.В. Ильин обращает внимание на то, что согласно ст. 148 Уголовного кодекса Швейцарии, к мошенничеству относится «эксплуатация легковерия (имеет место, когда кто-то в виде промысла эксплуатирует легковерие путем предсказания, толкования снов, гадания на картах, заклинания духов или подговора к поискам кладов или публично предлагает свои услуги для эксплуатации этих волшебств».¹⁷

Более перспективной представляется возможность привлечения магов и оккультистов к ответственности по ст. 171 «Незаконное предпринимательство», т. е. «осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или с нарушением правил регистрации <...> либо осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением лицензионных требований и условий, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере». Когда мы видим объявления об «исцелении», «омоложении»,

«оздоровлении» и т. п., прежде всего напрашивается мысль об оказании магами и оккультистами платных медицинских услуг. Однако до сих пор Минздравсоцразвития не относит магические услуги к частной медицинской практике и не требует их обязательного лицензирования. СМИ многократно освещали ситуации, когда физическому и психическому здоровью граждан действиями магов, экстрасенсов и пр. наносился серьезный вред (лечение серьезных заболеваний «заряженной водой», «травками» и разного рода иными шарлатанскими снадобьями).

Сегодня граждане, занимающиеся оказанием магических услуг, легко обходят закон. Они регистрируются в форме индивидуальных предпринимателей либо обществ с ограниченной ответственностью. Перечень их услуг составлен таким образом, чтобы исключить необходимость лицензирования. Специфика же фактически оказываемых услуг по не совсем понятным причинам не интересует контролирующие органы.

В то же время исполнитель, оказывая заказчику услуги, не отвечает за результат и ничем не рискует. Согласно п. 3 ст. 781 ГК РФ, в случае, когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна сторона не отвечает, заказчик возмещает услугодателю фактически понесенные им расходы, если иное не предусмотрено законом или договором. По общему правилу заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг (п. 1 ст. 781 ГК РФ). В случае невозможности исполнения, возникшей по вине заказчика, услуги подлежат оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 781 ГК РФ).

Представляется необходимым обязать лиц, оказывающих оккультные услуги населению, заключать с потребителями письменный договор с указанием ответственности в случае недостижения положительного результата. Правда, и на этом пути клиент мага столкнется с определенными сложностями. Дело в том, что, как отмечает исследовавшая данный вопрос специалист компании АКГ «Развитие бизнес-систем» Т. Майорова, «оккультные услуги потребляются в процессе их оказания,

¹⁵ Козлова Н. Живая вода от смерти. Суд отправил лжецелительницу в колонию. //Российская газета от 28.09.2011. Федеральный выпуск № 5592 (216).

¹⁶ Соковнин А. С. целителем Грабовым чуда не произошло. //Коммерсантъ от 16.10.2008. № 188 (4005).

¹⁷ Ильин И. В. Понятие мошенничества в зарубежном уголовном законодательстве. //Адвокат. 2008, № 6.

поэтому у них нет так называемого овеществленного результата <...> результат волшебства заключается в некоем эффекте, который либо проявляется в исключительных обстоятельствах, либо его невозможно наблюдать, либо его может почувствовать только потребитель услуги, в связи с чем объективно это все недоказуемо».¹⁸ Подобного мнения придерживается и Л. В. Санникова,¹⁹ она пишет: «Вызывает сомнение целесообразность распространения гражданско-правового регулирования на отношения по оказанию услуг гадалками, магами, астрологами и т. п. Оказываемые ими услуги по снятию порчи, венца безбрачия, приворота, общения с умершими, составлению гороскопов и т. д. именуются оккультными (или эзотерическими) <...> На первый взгляд, отношения по оказанию оккультных услуг отвечают требованиям ст. 2 ГК РФ. Они носят имущественный характер и основаны на равенстве сторон. Но возможность их правовой регламентации сомнительна в силу самой сущности такого рода услуг, так как на сегодняшний день невозможно установить объективную связь между совершаемыми при их оказании действиями и обещаемым результатом».

Мнения правоведов относительно мер, которые могли бы ввести практически ничем не регулируемый рынок оккультных услуг в правовое русло, разнятся самым существенным образом. Одни исследователи, в частности А. Куприянов, предлагают принять «кое-какие практические меры»: «...запретить колдовство как деятельность, его рекламу, популяризацию в средствах массовой информации <...> Для ограничения деятельности колдунов на первом этапе полезно было бы пошире применять статью о незаконном предпринимательстве (ст. 171 УК РФ) и близкие экономические статьи. Борьба с колдовством — это защита не только прав пострадавших граждан, но безопасности государства, она никоим образом не нарушает конституционного положения о свободе совести. Казалось бы, поклоняться человек волен кому угодно... Вот только само поклонение темным силам, к несчастью, неизбежно выли-

вается в рядовые уголовные преступления».²⁰ (Очень интересная статья адвоката А. Куприянова, одного из первых юристов, пытающихся установить взаимосвязь правовых и теологических норм в отечественном праве, несколько теряет свою ценность в связи с заметной конфессиональной пристрастностью автора).

Весьма показательна и крайне интересна дискуссия православного адвоката А. Куприянова с прокурором-скептиком Н. Китаевым, развернувшаяся на страницах журнала «Российская юстиция».²¹ Н. Китаев также реально оценивает возможность причинения вреда гражданам колдунами и экстрасенсами, но объясняет положительный результат магических влияний либо профессиональным владением «мага» гипнозом, либо чрезмерной впечатлительностью жертвы. При этом Н. Китаев отмечает, что, «отвергая наличие „темных сил“ в окружающем нас мире, нельзя не признать, что экстрасенсы-колдуны в самом деле способны причинить серьезный вред здоровью людей — применением специальных приемов воздействия на психику». Мне остается присоединиться к Н. Китаеву, также рассматривая борьбу с «оккультистами» с научно обоснованных криминологических позиций.

Т. Майорова скептически оценивает перспективы лицензирования деятельности по оказанию магических услуг: «перспективы введения лицензирования оккультных услуг повлекут за собой дополнительную проблему. Появится дополнительный институт, то есть необходимо будет создавать отдельный надзорный орган либо выделять в уже имеющемся ведомстве подразделение, принимать закон, подзаконные акты, положения, которые регулировали бы деятельность магов и классифицировали их. При том что предмет регулирования не совсем понятен, все это представляется очень сомнительным».

А. Э. Жалинский и А. Э. Козловская также не видят в запрете на оказание оккультных услуг выхода из сложившейся ситуации: «... запрет не будет соблюдаться в столь строгой форме. Крайне сложно на практике осуществить подобный запрет, что приведет

¹⁸<http://www.rbsys.ru/print.php?page=1616&option=media>

¹⁹ Санникова Л. В. Услуги в гражданском праве России. «Волтерс Клувер». 2006 г.

²⁰ Куприянов А. «Темные силы» как субъект преступления. «Российская юстиция». 2001, № 8. С. 73.

²¹ Китаев Н. Магия и право: мифы и действительность. //Российская юстиция. 2001, № 12. С. 58.

к криминализации и без того сомнительного бизнеса». А.Э. Жалинский и А.Э. Козловская выступают за легализацию оккультных услуг с одновременным введением обязательного лицензирования их деятельности и контролем со стороны государственных органов: «Очевидно, что определение качества оказываемых оккультных услуг, а также магических способностей самого колдуна представляется малоосуществимым. Однако государство может оградить граждан от возможного причинения вреда путем привлечения к работе в данной сфере лишь профессиональных психологов и психотерапевтов, а также обязательной медико-психологической экспертизы состояния самого „мага“».

В целом с данной позицией следует согласиться. Проблема слишком серьезна, чтобы ее оставить без государственного вмешательства. Деятельность магов должна носить разрешительный характер, методы и качество оказываемых ими услуг должны оцениваться лицензирующими органами с четких научных позиций с привлечением специалистов в об-

ласти медицины, психологии, права, культурологии.

Необходимо детально регламентировать положения договоров об оказании услуг; если их нельзя сделать типовыми, то нужно обязать указывать в них обязательные условия (результат, методы работы, сроки и цену). Представляется разумным предусмотреть форму договора мага с клиентом, в котором оплата предусмотрена только при достижении положительного результата в интересах клиента (ст. 781 ГК РФ, ст. 37 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

Следует рассмотреть вопрос о повышенном налогообложении подобного рода деятельности как сомнительной с точки зрения общественной пользы (возможно, приравняв к налогообложению производства и продажи алкоголя и табака, организации азартных игр).

Наконец, следует приравнять деятельность магов и оккультистов к деятельности религиозных объединений, поставив такую деятельность под контроль Минюста.

Summary

Legal analysis of magical service by **Konstantin B. Erofeev**

In the present article, the author, practicing lawyer in St.-Petersburg, considers questions of rendering of magic and occult services, their communication with services of the religious organizations and folk healers. Legal treatment of activity of the citizens rendering magic services is given and main problems, such as fraud, law-breaking of consumers, evasion of the payment of taxes, are considered. Necessary recommendations for stage-by-stage introduction of activity of magicians and occultists to the legal framework are given.

Keywords: *right, magic, occultism, fraud, consumers, services.*

НАШИ АВТОРЫ

ВЛАДИМИРЦЕВ Вячеслав Анатольевич — проректор по развитию Международного славянского института (Москва), кандидат медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, почетный доктор педагогических наук Международной педагогической академии, гранд-доктор философии (Grand Ph.D.) Всемирного информационного распределенного университета (WIDU) (Бельгия), членкор. Международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения. Автор более 160 научных и методических работ, изобретений. Под его научным руководством защищено 8 кандидатских диссертаций (Ph.D.). Член редколлегий журналов «Медико-социальная экспертиза и реабилитация» (Москва), «Консилиум» (Воронеж) «Холизм и здоровье» (С.-Петербург), научный обозреватель газеты Московской конфедерации промышленников и предпринимателей «Содружество». Член президиума общероссийского общественного движения «За здоровую Россию», председатель президиума Российского земского движения.

Имеет награды.

ЕРОФЕЕВ Константин Борисович — петербургский адвокат, член Адвокатской палаты Санкт-Петербурга. Кандидат технических наук. Стаж работы по юридической специальности — с 1995 года. Осуществляет преподавательскую деятельность с 1999 года в различных негосударственных высших учебных заведениях Санкт-Петербурга. Автор более 50 научных и научно-популярных публикаций на русском и английском языках в российских и иностранных изданиях.

ИВАНОВ Олег Евгеньевич — доктор философских наук, профессор, проректор Института богословия и философии, автор книг «Самосознание как основа метафизики», «Метафизика в богословской перспективе».

КАРАСЕВ Даниил Альбертович — окончил Ленинградский педиатрический медицинский институт, по распределению работал в Республике Коми психиатром

до декабря 1998 года. С 1999 по 2003 год работал в Санкт-Петербурге психотерапевтом во II консультативном отделении ЦВЛ «Детская психиатрия». Затем был организатором программы в реабилитационном центре для зависимых СПб БОФ «Приют» в Волосовском районе Ленобласти. В настоящее время работает в реабилитационном центре № 1 Межрайонного наркологического диспансера. Сфера научных интересов: холизм и личностный рост, взаимосвязь и взаимодействие психотерапии, религии и духовных программ анонимных сообществ.

КРЕЛЬ Ольга Викторовна — окончила 1-й Московский медицинский институт (1981), клиническую ординатуру (1983), заочную аспирантуру (1987). Работала врачом-терапевтом медико-санитарного отдела № 119 (1983–1984), преподавателем терапии медучилища № 24 в Москве (1985–1987), врачом-ревматологом, заведующей III ревматологическим отделением городской больницы № 25 (Городской ревматологический центр) в СПб (1990–1994), врачом-ревматологом ассоциации «Антира». Принимала участие в работе международных симпозиумов и научных конференций, в том числе X Европейского конгресса ревматологов в Москве. Автор 11 научных публикаций в ведущих медицинских журналах — «Терапевтический архив», «Ревматология» и др. В процессе многолетнего наблюдения группы больных ревматическими заболеваниями собрала огромный материал, анализ которого позволяет выявить закономерности развития ревматических заболеваний при различных вариантах течения и обосновать приоритетные способы их курирования. Подготовила диссертационную работу «Поражение почек при ревматоидном артрите». Материалы диссертации опубликованы и вызвали большой интерес у специалистов в России и за рубежом. С 2008 года является президентом ассоциации «АнтЭра — Института клинической медицины и социальной работы им. М. П. Кончаловского».

НИКИТИНА Елена Ивановна — в 1980 году окончила 1-й ЛМИ им. акад. И. П. Павлова, затем интернатуру по психоневрологии, в течение 20 лет работала в пси-

хоневрологической больнице, из них 14 лет врачом-психиатром и 6 лет врачом психотерапевтом. В 1999 году окончила ВЕИП по специальности «психолог-психоаналитик». С 2000 до 2011 год работала психиатром-наркологом в поликлинике, по совместительству — психотерапевтом в частных клиниках с детьми, подростками, взрослыми, пожилыми людьми. Имеет опыт работы с психосоматическими расстройствами. В 1996 году получила международный диплом по психопунктуре. С 2006 по 2009 год вела рубрику «Когда болит душа» в газете «Лечебные вести».

ОЛЬШАНСКИЙ Дмитрий Александрович — частный психоаналитик. Секретарь Группы лакановского психоанализа, российский редактор журнала *The Philosopher* (Лондон), сотрудник Institut des Hautes Études en Psychanalyse (Париж) и Института клинической медицины и социальной работы им. М.П. Кончаловского (Санкт-Петербург). Автор более 230 научных работ и переводов.

СОЛОВЬЕВ Сергей Леонидович — выпускник лечебного факультета ЛСГМИ (Северо-Западный государственный университет им. И.И. Мечникова) 1986 года, специализировался по психиатрии. С 1990 по 1993 год работал в Македонии и Венгрии как представитель альтернативной медицины. В 1998 году получил второе высшее образование по спе-

циальности «социально-психологический тренинг». Участвовал в проектах Гильдии психотерапии и тренинга как ведущий учебных групп с программами «Использование измененных состояний сознания для творческого роста», «Духовная психотерапия». С 2001 по 2008 год работал ведущим психологом СПбГУ ИТМО, вел программу «Информационные потоки. Экология сознания». В настоящее время — ведущий тренингов и мастер-классов по темам, связанным с психической культурой, самореализацией, духовным ростом, оптимизацией психофизического статуса; проводит индивидуальные консультации и лечебные сессии. Область профессиональных интересов: творческое развитие личности, самореализация, эволюция сознания человека, вопросы жизненного предназначения и духовных традиций.

ЧУЖОВ Александр Львович — заместитель главного врача СПб ГБУЗ «Пушкинский противотуберкулезный диспансер» по медицинским вопросам, врач-фтизиодерматолог высшей категории, консультант ФГУ СПб НИИ фтизиопульмонологии, к. м. н. (2009), тема диссертации «Клинико-морфологические особенности и диагностика различных форм туберкулеза кожи», автор 28 научных публикаций, в том числе монографии «Туберкулез и другие микобактериальные инфекции кожи» (2007).

ТОЧЕЧНО-МЕДОВЫЙ МАССАЖ

Вкус и целебные свойства меда люди знали с незапамятных времен.

В старинных русских рукописных лечебниках меду отводилось почетное место, он входил во многие рецепты. В одном из таких лечебников есть следующее определение этого продукта: «Мед есть сок росы небесной, который пчелы забирают во время доброе с цветов благоуханных, и оттого имеет в себе силу многу и угоден бывает к лекарству от многих болезней». Пчелы — удивительные существа, имеющие так называемый коллективный интеллект, передающие генетическую информацию ДНК через мед и продукты пчеловодства и общающиеся между собой посредством ферментов. Все это настолько тонко действует на человеческий организм, что нет ни одной области, касающейся человека и его физического и духовного здоровья, где бы не оценили по достоинству этот удивительный продукт — мед.

В нашей практике мед тоже нашел новое применение — в совмещении с точечным массажем.

Точечный массаж зародился в глубокой древности. В процессе познания человека древние медики, наблюдая функционирование человеческого организма, отметили определенные взаимосвязи между явлениями природы, их обусловленностью и человеком. Считалось, что при каждом заболевании в болезненный процесс неизбежно вовлекается весь организм и при изменении функции и деятельности одного органа обязательно изменяется функция всех других органов и систем. Болезнь рассматривалась как процесс, возникающий в результате нарушения нормальных взаимоотношений, взаимосвязей как в целом организме, так и между ним и окружающей средой.

Заболевание возникает, когда ослабевает или нарушается поток «жизненной энергии», который можно сравнить с потоком воды в согнутом шланге.

Специалист, практикующий точечный массаж, получил уникальный инструмент в виде меда. Работая по активным точкам, помимо акупрессуры мы используем медовые аппликации, способные при данном методе как гармонизировать состояние организма в целом, так и вызывать положительный оздоравливающий эффект для различных органов и систем. Так же как пчелы передают информацию с помощью меда, так и при точечном воздействии информация передается организму, что является ноу-хау в области акупунктуры. Как показывает опыт наблюдений, точечно-медовый массаж позволяет на долгие годы сохранять здоровье и красоту.

Подробную информацию Вы можете получить по телефонам:

+7-906-253-22-00,

764-71-21

Наталья Михайлова.